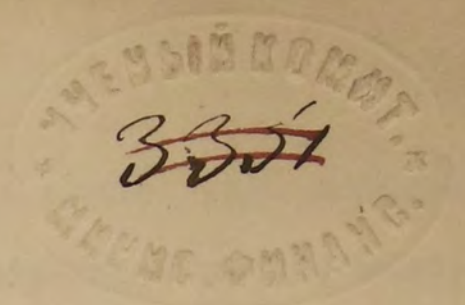

Handwritten signature and number: *А. 82*

К

Копіи съ предложеній Начальника Губерніи Псковскому Губернскому Комитету объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

1-Е ОТЪ 19 ЯНВАРЯ 1859 ГОДА ЗА № 45, ПО I, II, III, IV И VIII ГЛАВАМЪ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНІЯ.

Изъ журналовъ Комитета съ 1-го Ноября по 19-е Декабря видно, что онымъ составлено уже пять главъ редакціи положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ: три первыя главы, въ которыхъ изложены общія положенія о даруемыхъ нынѣ крестьянамъ правахъ, о сущности срочно-обязаннаго состоянія ихъ и объ остающихся при томъ за помѣщиками правахъ на принадлежащія имъ земли и угодья, равно какъ и на поселенныхъ на нихъ крестьянъ; четвертая глава о предоставленіи крестьянамъ усадебной ихъ осѣдлости, и наконецъ восьмая глава о образованіи сельскихъ обществъ. Изложеніе этихъ пяти главъ достаточно уже уясняетъ взглядъ Комитета на настоящій вопросъ и даетъ мнѣ право высказать теперь и мой взглядъ вообще на предметъ, и мои частныя замѣчанія о нѣкоторыхъ положеніяхъ Комитета въ особенности.

Я сказалъ уже при самомъ открытіи Комитета, что разногласіе и разномысліе очень естественно въ столь важномъ и трудномъ дѣлѣ; не стану также повторять и того, что несходство нашихъ мнѣній ни сколько не должно оскорблять самолюбія нашего, и что мнѣніе каждого, какъ плодъ истиннаго, безпристрастнаго убѣжденія, должно быть взаимно уважаемо и предоставлено на окончательный судъ Верховнаго Правительства и потомства; но тѣмъ не менѣе по долгу совѣсти и званія своего, я считаю преступленіемъ умалчивать теперь о тѣхъ убѣжденіяхъ моихъ, которыя не согласны съ положеніями Комитета, и не заявивши оныхъ Коми-

Библиотека КНФ СССР

39

тету своевременно, высказать только свое несогласіе при представленіи проекта положенія высшему Правительству.

Вполнѣ раздѣляю основное положеніе Комитета, высказанное въ 1 § проекта положенія, объ отрѣченіи Дворянства отъ крѣпостнаго права на крестьянъ своихъ. Безспорно, что въ этомъ именно правѣ заключается корень зла, и что въ уничтоженіи его надобно положить основаніе къ возрожденію людей крѣпостнаго сословія.

Но успѣхъ такого радикальнаго преобразованія быта крѣпостныхъ людей зависитъ только отъ неизмѣннаго и всесторонняго осуществленія этой основной мысли во всѣхъ условіяхъ новыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, равно отъ настоятельнаго и неуклоннаго проведенія теоретическихъ началъ въ сферу дѣйствительной жизни. Не спорю, что въ этомъ случаѣ необходима большая осторожность, строгая послѣдовательность и постепенность; но тѣмъ не менѣе всѣ мѣры должны быть сообразны съ главною цѣлю, а отнюдь не противорѣчить ей.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія редакцію составленныхъ Комитетомъ пяти главъ положенія объ улучшеніи быта крестьянъ, я нахожу:

Въ первой же статьѣ *первой главы*, объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, Комитетъ признаетъ нужнымъ сохранить за Дворянствомъ вотчинное право въ своихъ помѣстьяхъ, и при подробномъ развитіи предоставляемыхъ нынѣ крѣпостнымъ людямъ правъ свободнаго состоянія, и оставляемыхъ за помѣщиками правъ собственности, или поземельныхъ, вездѣ проводить эту мысль въ дальнѣйшемъ изложеніи своихъ положеній, распространяя опять права помѣщичьи не только на поземельную собственность, но и на самую личность поселенныхъ на земляхъ ихъ крестьянъ.

Я совершенно чуждъ мысли, чтобы въ такомъ направленіи новаго положенія, Комитетъ имѣлъ цѣлю удержать крестьянъ въ постоянной зависимости помѣщиковъ и сохранить за послѣдними хотя косвеннымъ образомъ права прежняго влія-

нія и власти надъ первыми,—это не натурально; но вѣроятно Комитетъ видитъ въ томъ мѣру временную, переходную или подготовительную къ окончательной реформѣ. Съ своей стороны я не раздѣляю такого убѣжденія. Я сказалъ уже, что постепенность и послѣдовательность мѣръ въ этомъ отношеніи не должна противорѣчить коренному началу преобразованія. По этому не могу не остановить вниманія на положеніи Комитета объ отмѣнѣ крѣпостнаго права и о сохраненіи при томъ за помѣщиками вотчинныхъ правъ въ своихъ помѣстьяхъ.

Изъ историческаго развитія крѣпостнаго и вотчиннаго правъ и по существу дѣйствующихъ нынѣ узаконеній (Т. X. Св. Зак. изд. 1857 г. ч. 1-я ст. 420 примѣч. 1) видно, что эти права слились теперь въ одномъ правѣ собственности на землю и водворенныхъ на оной крѣпостныхъ людей, такъ что права крѣпостное и вотчинное, равно, право собственности на недвижимыя населенныя имущества суть нынѣ понятія тождественныя и въ юридическомъ и въ практическомъ смыслѣ. Значить съ отмѣною крѣпостнаго права на крестьянъ само собою должно отмѣниться и вотчинное на нихъ право (право личное вообще).

Не пускаясь въ подробное сужденіе о тождественности личныхъ правъ крѣпостнаго и вотчиннаго и о неумѣстности сохраненія послѣдняго при отмѣнѣ перваго, подъ какимъ бы то ни было видомъ, я долженъ обратить вниманіе Комитета по преимуществу на то, что и оставленіе теперь за помѣщиками вотчинныхъ правъ на всѣ земли, безъ всякаго исключенія и ограниченія, не будетъ также согласно съ началами, указанными намъ Высочайшимъ рескриптомъ. Въ немъ сказано: «Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная ослѣдность, которую они приобрѣтаютъ въ собственность посредствомъ выкупа, и сверхъ того предоставляется въ ихъ пользованіе надлежащее количество земли» (т. е. полевыхъ угодій). Гдѣ же здѣсь основаніе прежняго вотчиннаго права? Оставленіе права собственности на всю землю ни какъ не

обусловливаетъ еще права вотчиннаго, въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается Комитетомъ. Съ понятіемъ о собственности вообще нельзя смѣшивать безразличнаго понятія вотчиннаго права, которое могло существовать только вмѣстѣ съ крѣпостнымъ. Ибо и наука юридическаго права, и дѣйствующее законодательство право собственности подраздѣляютъ на разные виды. Для насъ необходимо здѣсь указать только на одно подраздѣленіе права собственности: на *полное* и *неполное*. «Право собственности есть полное, когда въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ или въ одномъ сословіи лицъ, безъ всякаго посторонняго участія.» (Т. X. Зак. Граж. изд. 1857 г. ст. 423.) «Право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными, на тоже самое имущество, правами, или когда отдѣляется отъ него право владѣнія и пользованія, или право распоряженія.» (ст. 432). «Между тѣмъ Высочайшій рескриптъ, сохраняя за помѣщиками право собственности на всю землю, въ тоже время ограничиваетъ оное правомъ крестьянъ на выкупъ усадьбъ и пользованіе необходимыми для нихъ полевыми поземельными участками. Слѣдовательно распространеніе теперь неограниченнаго вотчиннаго права на все вообще пространство помѣстьевъ, значить и на тѣ участки, которые отойдутъ въ надѣлъ или пользованіе крестьянъ, будетъ прямо противорѣчить Высочайшему рескрипту.

Но смыслъ положенія, принятаго Комитетомъ, о сохраненіи за дворянами вотчиннаго права *въ своихъ помѣстьяхъ*, ведетъ еще далѣе, подчиняетъ опять зависимости ихъ и личность крестьянъ, не смотря на объявленное выше отрѣченіе отъ личнаго крѣпостнаго права. Крестьяне остаются въ тѣхъ же помѣстьяхъ, и вотчинное право помѣщика будетъ стѣснять и преслѣдовать ихъ на каждомъ шагу. Это есть неизбѣжное послѣдствіе сохраненія во всей силѣ вотчиннаго права и те-

перь же отражается ясно въ дальнѣйшемъ изложеніи правъ и отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Такъ, а не иначе, я могу объяснять тѣ привилегіи, которыя Комитетъ желаетъ предоставить Дворянству, въ видахъ ограниченія промышленныхъ и другихъ свободныхъ дѣйствій крестьянъ, не совмѣстныя съ общими правами свободного сельскаго населенія.

Въ пун. 5-мъ § 5-го говорится, что «право крестьянъ производить фабричную, заводскую и торговую промышленность на земляхъ помѣщичьихъ ограничивается вотчиннымъ правомъ землевладѣльцевъ.» Но вотчинное право помѣщиковъ распространяется Комитетомъ безусловно на все пространство ихъ помѣстьевъ, неисключая даже и усадьбы крестьянскія; а по дальнѣйшему опредѣленію Комитета (§§ 24 и 26), оно совмѣщаетъ права учреждать заводы и фабрики, заводить мѣстечки и открывать въ нихъ торги и ярмарки, устраивать базары и ярмарки на улицахъ и площадяхъ селеній, строить въ селеніяхъ и внѣ оныхъ питейные дома, производить винокуреніе, устраивать пристани, плотины и мельницы. Спрашивается: гдѣ же и какъ крестьянинъ воспользуется предоставляемымъ ему, на равнѣ съ прочими свободными сельскими обывателями, правомъ торговли, фабрикаціи, заводской и ремесленной промышленности? Намъ, быть можетъ, скажутъ; что «тамъ, гдѣ помѣщикъ, не воспользовавшись лично своимъ правомъ, уступитъ его крестьянамъ.» Но что же тутъ новаго, на сколько улучшится положеніе и быть крестьянина. Развѣ и теперь, при крѣпостномъ состояніи, не можетъ помѣщикъ позволить своему крестьянину устроить заводъ или заняться какимъ-либо другимъ промысломъ. Дѣло въ томъ, что это зависитъ только отъ совершеннаго произвола помѣщика.

Не говоря о полевыхъ угодьяхъ, о которыхъ еще неизвѣстно, на какомъ правѣ и съ какими условіями Комитетъ предоставитъ оныя во владѣніе крестьянамъ, я полагаю бы, что съ пре-

доставленіемъ усадебныхъ строеній и земель въ собственность ихъ, въ чертѣ своихъ селеній крестьяне должны быть свободны совершенно отъ вліянія вотчиннаго права помѣщика въ отношеніи производства фабричной, ремесленной и торговой промышленности, подчиняясь въ этомъ случаѣ только общимъ для всѣхъ свободныхъ сельскихъ обывателей узаконеніямъ, которыя достаточно ограждаютъ общія пользы и экономическія условія сельскаго хозяйства. (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XII ч. 2 Уст. Торг. ст. 349—356. Уст. о пром. фаб. и зав. ст. 8, 37, 40—42, 44, 48, 51, 55, 70—73. Уст. Ремесл. ст. 206—209. Уст. о город. и сельск. хоз. ст. 97 и прил. п. 2 ст. 98, 109, 115, 126, 129, 184, 536, 537, 562, 567, 570, 734, 735, 736, 761, 762, 764, 765, 766, 774. Прилож. къ ст. 31 гл. 3. Прилож. къ ст. 562, Уст. о благ. въ казен. селен. 171—185. Т. IX Уст. о сельск. обыв. ст. 652, 653, 654, 656, 660—667, 825—830. Срав. Св. Удѣльн. постан. изд. 1843 г. ч. 3 ст. 442—445, 453, 454 и 456.)

Пун. 7 § 5 предоставляетъ крестьянамъ, «право являться къ торгамъ и вступать въ подряды и поставки, а также принимать на себя содержаніе почтовыхъ станцій съ согласія общества и *помѣщика*.» Значитъ, и за предѣлами помѣстья, крестьянинъ не свободенъ будетъ отъ вліянія вотчиннаго права помѣщика въ своихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Если здѣсь Комитетъ разумѣетъ вліяніе помѣщика, только какъ начальника общества, то объ этомъ умѣстнѣе было бы сказать въ IX главѣ, гдѣ будутъ положительно опредѣлены права и обязанности начальниковъ мірскихъ обществъ и степень ихъ вліянія на дѣла общественныя, и частныя дѣйствія и отношенія каждаго изъ членовъ общества. Но поставивши здѣсь это условіе, мы неизбежно слѣдующихъ вопросовъ и недоумѣній: Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда общество будетъ согласно дозволить крестьянину вступить въ какой-либо подрядъ, а помѣщикъ несогласится; какое вліяніе въ этомъ отношеніи долженъ имѣть на крестьянъ отсутствующій помѣщикъ—или его управляющій, мелко-

помѣстный владѣлецъ, котораго крестьяне присоединятся къ другому обществу; какъ устранить столкновенія между такимъ помѣщикомъ, не говорю съ обществомъ, но и съ сосѣдомъ своимъ, который будетъ избранъ начальникомъ общества; какъ охранить отъ парализаціи вотчинную власть и значеніе общества и т. п.

Въ заключеніе первой главы, по предложенію Г. Члена Волкова, принято большинствомъ 15 противъ 4 голосовъ, слѣдующее положеніе: «Само собою разумѣется, что даруемыя крестьянамъ права и льготы не должны ослаблять той силы, ни измѣнять того качества труда, которыми по акту обязалось общество предъ помѣщикомъ на время переходнаго состоянія». Здѣсь конечно и нужно искать объясненія смысла всѣхъ темныхъ мѣстъ и противорѣчащихъ положеній. Комитетъ опасается, чтобы съ освобожденіемъ крестьянъ отъ личной крѣпостной зависимости и съ предоставленіемъ имъ общихъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, равно права на поземельные участки, хотя бы и условнаго, не пришлось отказаться отъ обязательной барщины, измѣнить качество труда въ помѣщичьихъ хозяйствахъ.

Вся *вторая глава* и особое мнѣніе по оной того же Члена Г. Волкова, принятое также большинствомъ голосовъ, еще яснѣе доказываютъ это опасеніе. Г. Волковъ, по поводу разсужденія своего о необходимости предоставленія помѣщику безусловнаго права наудержаніе крестьянъ отъ перехода въ другія сословія, говоритъ: «представьте себѣ имѣніе незаложенное, въ которомъ на выходъ семействъ не будетъ препятствій со стороны кредитныхъ учрежденій, съ другой стороны взгляните на подгороднія хозяйства и на пустоша разныхъ купцовъ и мѣщанъ, ожидающихъ съ нетерпѣніемъ рукъ для употребленія на земледѣліе, а равно фабрикъ и заводовъ, располагающихъ свободнымъ капиталомъ. Представьте потомъ себѣ, что 12 лѣтняя повинность составитъ на деньги около 300 руб. съ тягла, что чрезъ 6 лѣтъ она понизится уже до 150 руб., что не только богатому, но

самому посредственному хозяину обеспечить такую сумму или внести ее продажей части своего скота и другой движимости будет слишком легко, чтобы онъ самъ затруднился или чтобы не нашелъ человѣка, нуждающагося въ работникахъ, который бы его выручилъ.—«Владѣлецъ того не выпустить, кто нуженъ для его хозяйства и кого онъ до времени повсемѣстной полной свободы замѣнить не можетъ, того не выпустить, который поддерживаетъ производительность имѣнія, а слѣдовательно общее благо, не выпустить того, который обезпеченіемъ своихъ повинностей вознаграждаетъ владѣльца за его потерю.»

Вообще во *второй главѣ* проекта положенія (§§ 13—20), гдѣ излагаются условія перехода крестьянъ въ другія сословія, явно выказывается мысль о затрудненіи онаго для крестьянъ. Но къ чему послужить это? Не для того ли только, чтобы удержать барщину въ настоящемъ видѣ. А мнѣ кажется, что слѣдовало бы на противъ какъ можно облегчать и упрощать условія перехода отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ въ другія сословія и даже общества. Это былъ бы дѣйствительно шагъ впередъ на пути народнаго прогресса. Дѣло клонится теперь къ совершенному уничтоженію крѣпостной зависимости и происходящей отъ того неподвижности сельскаго населенія. Правительство ясно высказало это словами: *срочно-обязанное положеніе, переходное состояніе*, ограничиваемое не болѣе, какъ 12 годами, послѣ которыхъ будетъ разрѣшенъ крестьянамъ общій выходъ изъ одной мѣстности въ другую. Чѣмъ же лучше подготовиться къ этому, если не облегченіемъ для отдѣльныхъ лицъ и семействъ условій перехода теперь же, на срокъ періода подготовительнаго, оставляя только самыя общества *болѣе или менѣе крѣпкими земль*, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, чтобы единственно предупредить съ одной стороны вредное бродяжничество, а съ другой не нарушить вдругъ существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Я не хочу оспаривать убѣжденія, что очень затруднителенъ выходъ изъ настоящаго положенія помѣщиковъ. Собственное благосостояніе ихъ требуетъ съ одной стороны отмѣны крѣпостнаго права, а слѣдовательно и обязательнаго труда; съ другой—поддержанія ихъ хозяйствъ, основанныхъ исключительно на системѣ послѣдняго. Но надобно же сознать, что обязательный трудъ отживаетъ свой вѣкъ и, если не теперь, то не далѣе какъ чрезъ 12 лѣтъ, намъ придется наконецъ разстаться съ нимъ. А потому не лучше ли, не полезнѣе ли не откладывать до послѣдняго дня необходимыхъ мѣръ къ измѣненію самой системы нашихъ хозяйствъ, а эта перемѣна тотчасъ же уменьшить, если не уничтожить, потребность въ самой барщинѣ.

Но этотъ вопросъ еще впереди, я коснулся его здѣсь на столько, на сколько онъ обуславливаетъ общія права и обязанности крестьянъ и на сколько онъ имѣлъ вліяніе на характеръ и существо постановленій, введенныхъ Комитетомъ въ составъ первыхъ двухъ главъ проекта положенія. Теперь считаю нужнымъ обратиться къ болѣе подробному разсмотрѣнію статей второй главы.

Въ § 13 сказано: «переходъ въ другія сословія отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ крестьянскимъ дозволяется не иначе, какъ съ согласія помѣщика и сельскаго общества, съ тѣмъ, чтобы въ семъ случаѣ надежнымъ образомъ обезпечено было отправленіе лежащихъ на поземельномъ участкѣ выбывающаго казенныхъ и помѣщичьихъ повинностей на все время до окончанія срочно-обязаннаго положенія.» § 15 заключаетъ продолженіе этого постановленія; въ немъ говорится: «за тѣмъ, если не существуетъ вышеозначенныхъ (§§ 13 и 14) причинъ, препятствующихъ переходу въ другія сословія, и желающій перечислится исполнить всѣ установленныя къ своему помѣщику и сельскому обществу обязанности; то сіе послѣднее, а равно и помѣщикъ, не вправе отказать ему въ увольнительномъ актѣ.» На редакцію этихъ статей, и въ особенности послѣдней, сдѣланы возраженія, которыя разрѣшены вышепомянутымъ, принятымъ по

большинству голосовъ мнѣніемъ Г. Члена Волкова, о подчиненіи выхода крестьянъ безусловной волѣ помѣщика,—онъ предложилъ, въ заключеніе своего мнѣнія, § 15 совершенно исключить, а въ редакціи 13 §, послѣ словъ: «съ согласія помѣщика и сельскаго общества» прибавить союзъ и т. е. и съ тѣмъ, чтобы и проч. Хотя мнѣніе это вызвало не безосновательныя письменныя опроверженія со стороны Гг. Членовъ Голенищева-Кутузова (Депутата отъ Торопецкаго уѣзда), Назимова и Хмѣлева, изъ коихъ первый предлагалъ оставить § 15 въ своей силѣ, второй—ограничить право помѣщика на удержаніе крестьянъ отъ перехода въ другія сословія условіемъ обезпеченія со стороны переходящаго всѣхъ, лежащихъ на земельномъ его участкѣ повинностей казенныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ; а третій—чтобы увольнительный мірской приговоръ подлежалъ утвержденію помѣщика, съ обязаніемъ его, въ случаѣ неутвержденія приговора, объяснять уважительныя къ тому причины; но тѣмъ не менѣе большинство голосовъ осталось на сторонѣ Г. Волкова и по журналу 26 Ноября заключило: при исправленіи редакціи второй главы принять въ основаніе уваженія, изложенныя въ мнѣніи Г. Волкова.

Не раздѣляя съ своей стороны этого мнѣнія, какъ несогласнаго ни съ существомъ дѣла, которое самъ Комитетъ 4-ю статьею положенія ясно выразилъ въ отрѣченіи Дворянства отъ крѣпостнаго права на крестьянъ, ни съ духомъ и силою Высочайшаго рескрипта объ улучшеніи и упроченіи быта ихъ, я не могу при томъ пройти молчаніемъ ошибочное объясненіе Г. Волковымъ циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Декабря 1857 года, на который онъ ссылагается въ своемъ мнѣніи. Онъ утверждаетъ, будтобы ограниченіе права помѣщика на удержаніе крестьянъ отъ перехода въ другія сословія противно этому циркуляру. Вотъ подлинныя слова его: «крестьянамъ, въ продолженіи переходнаго состоянія, не можетъ быть дозволено оставлять имѣніе безъ

согласія міра и безъ разрѣшенія помѣщика, на землѣ коего они водворены.» Гдѣ же здѣсь основаніе безусловнаго права или произвола помѣщика на воспрещеніе крестьянамъ выхода изъ имѣнія? При томъ не слѣдуетъ забывать, что это сказано въ циркулярѣ 5 Декабря 1857 г., когда еще Правительствомъ небыло высказано опредѣленнаго плана для будущаго общественнаго устройства крестьянъ, и что въ послѣдствіи въ программѣ Главнаго Комитета, самому же помѣщику предоставляется званіе начальника мірскаго общества; значитъ теперь, по моему мнѣнію, достаточно былобы ограничить переходъ крестьянъ согласіемъ или увольнительнымъ приговоромъ мірскаго общества, на которое права и вліяніе помѣщика должны быть опредѣлены съ точностію въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь установленіе степени вліянія помѣщика будетъ повтореніемъ излишнимъ, и даже неумѣстнымъ, потому что Комитетъ еще не рѣшилъ вопроса о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщику, въ которыхъ только послѣдній можетъ встрѣчать уважительныя препятствія къ увольненію крестьянина, и о способахъ обезпеченія исправнаго выполнения этихъ повинностей вообще.

§ 14 п. 2 сказано: «чтобы было представлено (т. е. переселяющимся) удостовѣреніе о неимѣніи на семействѣ податныхъ и другихъ недоимокъ, а также частныхъ долговъ, и что магазинный сборъ до 1 Января слѣдующаго года внесенъ сполна».—Объ этомъ собрать справки можетъ и обязано будетъ общественное управленіе, а требованіе отъ переселяющагося крестьянина особаго удостовѣренія вовлечетъ его только въ лишнія и затруднительныя хлопоты, а быть можетъ и не безъ особыхъ издержекъ. Я полагаю бы редакцію этого пункта имѣнить такъ: чтобы на переселяющемся крестьянинѣ или семействѣ небыло недоимокъ по казеннымъ и общественнымъ сборамъ всякаго рода, или чтобы онъ обезпечилъ вполнѣ уплату оныхъ, или же общество приняло оную на свою отвѣтственность. Что же касается частныхъ долговъ, то предоставитъ обезпеченіе и взы-

сканіе ихъ общему законному порядку, не считая оныхъ препятствіемъ къ переселенію, какъ это принято по нѣкоторымъ другимъ вѣдомствамъ свободныхъ обывателей: при переселеніи Государственныхъ крестьянъ въ видахъ хозяйственнаго устройства, а не для промышленности (XII Уст. о благоустр. въ казен. селен. ст. 35); по удѣльному вѣдомству вообще (св. удѣл. пост. изд. 1843 г. ч. III глав. 2 и 3 ст. 29—97); при переходѣ изъ городскихъ сословій или обществъ (Т. IX Уст. о город. обыват. ст. 553, 555 и 619 п. 1); или же ограничить по крайней-мѣрѣ это условіе однимъ случаемъ предъявленія просроченныхъ беспорныхъ обязательствъ.

п. 3. «Чтобы перечисляющіеся выполнили условія по всѣмъ контрактамъ или обязательствамъ, въ которыхъ сельское общество дало свое поручительство.» Но если переходъ не будетъ препятствовать выполненію таковыхъ условій или перечисляющійся представить другое обезпеченіе, или же ручительство новаго общества или благонадежныхъ стороннихъ лицъ,—равнымъ образомъ когда прежнее общество согласится принять на себя отвѣтственность; то я не полагаю бы необходимымъ задерживать переходъ въ ожиданіи окончательнаго выполненія помянутыхъ условій.

п. 4. «Что родители на перечисленіе согласны.» Въ примѣчаніи же къ п. 5 этой статьи говорится: что «недостигшіе совершеннолѣтія, т. е. 21 года, допускаются къ перечисленію не иначе какъ съ родителями и родственниками, при семействахъ коихъ состоятъ.—Отдѣльный же переходъ имъ воспрещается.» Я не вижу, по какимъ уваженіямъ Комитетъ находитъ нужнымъ совершенно воспретить переходъ или перечисленіе несовершеннолѣтнимъ, и почему бы не ограничить оный только согласіемъ родителей. Въ общихъ законахъ о свободныхъ сельскихъ обывателяхъ я не нахожу такого основанія.

Но еще болѣе затруднительнымъ мнѣ кажется условіе, высказанное въ § 18, что тамъ, «гдѣ усадебная и прочая земля, со строеніями или безъ

онихъ, составляетъ общественную собственность, выбывающій крестьянинъ лишается права требовать за свою часть всякаго вознагражденія.» Можно еще согласиться теперь на положеніе, выраженное въ § 19, что при переходѣ срочно-обязаннаго крестьянина въ другія сословія слѣдующіе на его часть запасъ въ хлѣбномъ магазинѣ и деньги въ мірскомъ капиталѣ остаются въ пользу сельскаго общества.—Это учрежденіе имѣетъ нынѣ со всѣмъ другое начало, по которому можетъ относиться скорѣе къ роду правительственныхъ обще-полезныхъ установленій, нежели учрежденій чисто-хозяйственныхъ, совершенно невозможныхъ въ настоящемъ состояніи сельскихъ обществъ, при которомъ оныя еще неспособны къ установленію правильныхъ ассоціацій, основанныхъ на началахъ чисто-экономическихъ; при томъ каждый членъ общества болѣе или менѣе вознаграждается здѣсь, за свою часть, постоянными обще-полезными результатами такого учрежденія (общимъ обезпеченіемъ нуждъ и потребностей мірскихъ, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ обществѣ и даже сословіи, не говоря уже о частныхъ ссудахъ и пособіяхъ, которыя бывають особенно дороги въ крайности). Но, совсѣмъ другое значеніе имѣетъ право вознагражденія за усадьбу или поземельный участокъ.—Здѣсь въ основаніи должны быть принимаемы начала чисто-экономическія и юридическія; иначе распадется все зданіе. Съ юридической точки зрѣнія такое условіе будетъ посягательствомъ на право собственности, а съ экономической—убьетъ въ крестьянинѣ всякую охоту не только къ улучшенію своего участка, но и къ приобрѣтенію онаго.

И правительство, опредѣляя условія перехода усадьбъ по наслѣдству ли, или по даренію, или чрезъ продажу, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣло здѣсь случаи перехода или переселенія крестьянъ, владѣющихъ тѣми усадьбами на правѣ общинной или частной собственности.

§ 20. Я не вижу,—на какомъ основаніи и съ какою цѣлію предоставляется помѣщику особое

право: при продажѣ крестьянскихъ строеній на сносъ, удержать оныя за собою за послѣдне-объявленную цѣну. Да и какъ можно будетъ помѣщику опредѣлить эту цѣну при частныхъ продажахъ и сдѣлкахъ крестьянъ, обыкновенно производимыхъ слово на слово.

Въ § 21 говорится: «переселеніе людей всѣхъ свободныхъ податныхъ сословій въ помѣщичьи имѣнія дозволяется съ согласія помѣщика на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 776—804 Т. IX зак. о состоян. изд. 1857 г., о вольныхъ людяхъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ.» Я полагаю бы, что въ отношеніи усадебныхъ крестьянскихъ земель, по окончательномъ ихъ выкупѣ, вліяніе помѣщика и въ этомъ отношеніи должно ограничиваться лишь только правами его, какъ начальника общества; а до того времени, равно какъ на пространствѣ полевыхъ угодій, которыя должны быть отведены также въ постоянный надѣлъ крестьянскій на извѣстныхъ условіяхъ,—этими условіями, которыя будутъ опредѣлены въ гл. V. Что же касается земель, которыя за надѣломъ крестьянъ останутся свободными, то поселеніе на оныхъ свободныхъ людей должно быть предоставлено помѣщику на правѣ полной собственности его на эти земли и на основаніи помянутыхъ правилъ (ст. 776—804 Т. IX), только безъ всякаго сомнѣнія согласованныхъ съ новымъ порядкомъ, правами и отношеніями лицъ вообще сельскаго населенія, и въ особенности съ административнымъ устройствомъ тѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ которыхъ войдутъ эти поселенцы.

Въ § 22 сказано: «Изложенныя въ сей главѣ правила о переходѣ въ градскія и сельскія сословія отдѣльныхъ лицъ и семействъ изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ остаются въ своей силѣ *не менѣе* 12 лѣтъ, со дня обнародованія сего положенія.» Здѣсь необходимо опредѣлить, согласно программы—Главнаго Комитета, крайній срокъ для срочно-обязаннаго положенія (переходнаго состоянія) вообще, а не для однихъ правилъ второй

главы.—Правительство назначает для сего периода времени *не больше 12 лѣтъ*, Комитетъ же сказалъ *не меньше*, и оснований, по которымъ онъ призналъ нужнымъ отступить въ этомъ случаѣ отъ духа и буквального смысла циркуляровъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не объясняетъ.

Въ *главѣ третьей*, повторивши въ первой статьѣ общее положеніе о сохраненіи за помѣщиками права собственности на все земли, входящія въ составъ ихъ населенныхъ имѣній, Комитетъ исчисляетъ въ послѣдующихъ статьяхъ, какъ результаты этого права, права на лѣса и произведенія не только на поверхности, но и заключающіяся въ самыхъ нѣдрахъ той земли, и въ водахъ, а потомъ виды вотчиннаго права.

Я сказалъ уже выше сего, что право собственности бываетъ *полное и неполное*, что присвоеніе помѣщику права полной собственности на все пространство земель, входящихъ въ составъ его имѣнія, при уничтоженіи нынѣ крѣпостнаго права, съ предоставленіемъ при томъ крестьянамъ въ собственность ихъ усадебной осѣдности и въ постоянный надѣлъ опредѣленныхъ поземельныхъ участковъ, будетъ несообразно ни съ существомъ самого дѣла, ни съ началами, указанными намъ въ Высочайшихъ рескриптахъ,—и что за тѣмъ и право вотчинное не можетъ оставаться въ прежней силѣ. Почему здѣсь я полагалъ бы уместнымъ, если бы Комитетъ положительно опредѣлялъ за помѣщиками степень права собственности на разные поземельные участки его имѣнія, т. е. на усадебные и полевые крестьянскіе участки и на земли, которыя за надѣломъ крестьянъ останутся свободными, равно составляющія нынѣ господскія усадьбы и запашки.

Само собою разумѣется, что сообразно съ тѣмъ должны быть ограничены извѣстными условіями права помѣщиковъ на лѣса и произведенія, заключающіяся въ нѣдрахъ земли и въ водахъ, принадлежащихъ къ составу ихъ имѣній, а безусловно предоставлены имъ, какъ выражено въ § 24. Ибо это несообразно и съ программой Гла-

внаго Комитета. Исчисленные въ § 26 виды вотчиннаго права также могутъ нынѣ распростра- няться безусловно только на тѣ поземельные уча- стки, которые останутся, за надѣломъ крестьянъ, въ распоряженіи помѣщиковъ на правахъ полной собственности.

Въ § 29 я нахожу неизлишнимъ включить условіе, чтобы при залогѣ или отчужденіи въ пол- номъ составѣ или по частямъ Дворянскихъ имѣній, усадебные или другіе участки, прибрѣтенные крестьянами въ собственность, были исключаемы изъ общаго количества земли, подлежащей залогу или отчужденію.

Что же касается принятаго Комитетомъ огра- ниченія залога или продажи населенныхъ имѣній только лицамъ, принадлежащимъ къ потомственному Дворянству, то я полагаю, что такое условіе, вообще несогласное съ началами экономическими и прямо противорѣчащее собственнымъ интересамъ землевладѣльцевъ—помѣщиковъ, теперь съ уничто- женіемъ вліянія вотчиннаго права на крестьянъ не только въ личныхъ дѣйствіяхъ ихъ, но и по рас- поряженію поземельною собственностію, было бы полезнѣе измѣнить такимъ образомъ: чтобы при отчужденіи населенныхъ имѣній въ полномъ со- ставѣ лицамъ не Дворянскаго званія, усадебные и поземельные участки, составляющіе надѣлъ кре- стьянъ, водворенныхъ въ тѣхъ имѣніяхъ, но еще неприбрѣтенные ими отъ помѣщика въ собствен- ность, были отдѣляемы отъ прочей земли и угодій, съ освобожденіемъ отъ натуральныхъ повинностей къ прежнему владѣльцу, которыя должны быть тотчасъ же обращаемы въ денежные, и оставаясь въ безотчетномъ пользованіи крестьянскаго обще- ства, служили только для новаго прибрѣтателя имѣнія залогомъ исправнаго взноса слѣдующихъ за тѣ участки оброковъ или общаго выкупнаго ка- питала.—Равнымъ образомъ, при отдачѣ заложен- наго имѣнія во временное владѣніе кредитору, или же въ арендное содержаніе, если кредиторъ и арендаторъ не принадлежатъ къ сословію помѣ- щиковъ, натуральныя барщинскія повинности дол-

жны быть замѣняемы денежнымъ оброкомъ, который крестьяне впрочемъ могли бы и зарабатывать натурою, но не иначе, какъ по особому добровольному согласію и условію. Подробныя для сего правила должны быть опредѣлены въ главѣ шестой.

§§ 32, 33 и 34, въ которыхъ говорится о предоставленіи крестьянамъ, при покупкѣ у помѣщика земель въ собственность, въ полномъ составѣ общества,—заключать съ нимъ условіе о прекращеніи вотчиннаго права,—о распространеніи сего послѣдняго на участки, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность отдѣльно, и наконецъ объ удержаніи за помѣщиками при продажѣ крестьянскихъ земель *особыхъ правъ угодій*,—за разъясненіемъ сущности вотчиннаго права и ограниченіемъ онаго только землями и угодьями помѣщика, невходящими въ крестьянскій надѣлъ, по моему мнѣнію, не должны уже имѣть здѣсь мѣста.

Въ четвертой главѣ, обнаруживается мысль объ удержаніи крестьянъ по усадебному ихъ устройству почти на прежнемъ положеніи, т. е. въ безусловной зависимости отъ помѣщиковъ. Хотя по видимому здѣсь Комитетъ дѣлаетъ очень выгодное для крестьянъ предложеніе: безвозмездное пользование, съ правомъ выкупа усадебныхъ участковъ въ собственность; но при тѣхъ условіяхъ, которыми оно обставлено, это не можетъ осуществиться. Ибо владѣніе усадьбами обусловливается: во 1-хъ, непремѣнною обязанностію для крестьянъ содержанія полевыхъ участковъ и выполненія опредѣляемыхъ за оныя обязательныхъ повинностей къ землевладѣльцу даже за предѣлами срочно-обязаннаго или переходнаго состоянія; во 2-хъ, правомъ помѣщика на обратное присвоеніе себѣ усадебныхъ участковъ, и послѣ совершеннаго выкупа оныхъ, если бы крестьяне отказались отъ нѣкоторой части предоставленной имъ въ пользованіе полевой земли; въ 3-хъ, ограниченіемъ права собственности крестьянъ на выкупленныя усадьбы безусловнымъ распространеніемъ на оныя вотчиннаго права помѣщика, на основаніи гл. III настоящаго проекта положенія; въ 4-хъ, предоставленіемъ помѣщику безу-

словнаго права уменьшать теперешній размѣръ усадебныхъ участковъ до 600 квад. сажень на дворъ; въ 5-хъ, беззачиннымъ и произвольнымъ правомъ помѣщика переселять водворенныхъ на его землѣ крестьянъ, съ такимъ только ограниче- ніемъ: если того требуетъ хозяйственное устрой- ство имѣнія и чтобы переселеніе произведено было на собственный счетъ помѣщика и на удобное во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто того же имѣнія, и на- конецъ въ 6-хъ, ограниченіемъ права каждаго изъ членовъ крестьянскаго общества на приобрѣтеніе не болѣе какъ одной усадьбы, и обязаніемъ его, въ случаѣ приобрѣтенія другой усадьбы, чрезъ дареніе, наслѣдство или супружество, продать другую усадьбу помѣщику или міру.

Такое направленіе редакціи этой главы выз- вало противъ оной основательное возраженіе со стороны Члена отъ правительства, Г. Назимова. Онъ предъявилъ Комитету, въ засѣданіи 5 Дека- бря, письменное мнѣніе свое, въ которомъ ясно доказывалъ: во 1-хъ, несообразность безусловнаго ограниченія размѣра каждой крестьянской усадьбы 600 квад. сажень съ видами правительства, про- извольность и недостаточность этой нормы при обыкновенномъ раздѣлѣ усадебной земли между дворами по числу тяголъ, и опасныя отъ таковой произвольной мѣры послѣдствія; во 2-хъ такую же несообразность съ видами правительства пре- доставленія помѣщику, по его только усмотрѣнію, права переселенія крестьянскихъ усадебъ съ одного мѣста на другое и необходимость ограниченія этого права покрайней-мѣрѣ утвержденіемъ особаго мѣстнаго присутствія и опредѣленнымъ срокомъ, не болѣе двухъ лѣтъ со дня введенія новаго по- ложенія; въ 3-хъ, противорѣчіе указаніямъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и несообразность въ экономическомъ отношеніи съ выводами науки, а въ юридическомъ съ дѣйствующими законами, огра- ниченія права крестьянина на приобрѣтеніе въ собственность не болѣе одной усадьбы; въ 4-хъ, такую же несообразность съ духомъ и силою за- кона, распространенія вотчиннаго права помѣщика

на выкупленные крестьянами въ полную собствен-
ность усадьбы; въ 5-хъ, совершенную несообраз-
ность съ существомъ дѣла распространенія обяза-
тельныхъ повинностей крестьянъ къ помѣщику за
предѣлы переходнаго состоянія, и наконецъ въ 6-хъ,
неосновательность предоставляемаго помѣщику права
на возвратъ выкупленныхъ крестьянскихъ усадьбъ.
Впрочемъ, мнѣніе это встрѣтило опроверженіе со
стороны Члена Редакціонной Комиссіи Г. Львова,
и Комитетъ убѣдившись доводами послѣдняго, еди-
ногласно принялъ редакцію IV главы, въ томъ
смыслѣ и направленіи, которыя объяснены мною
выше. Почему, предварительно разсмотрѣнія этой
главы въ буквальномъ ея изложеніи, я не могу не
остановить своего вниманія на мнѣніи Г. Львова,
которое послужило основаніемъ къ рѣшенію спор-
наго вопроса объ усадьбахъ крестьянскихъ.

Не опровергнувъ положительно доводовъ Г.
Назимова, о несообразности Редакціи IV главы съ
духомъ и силою Высочайшаго рескрипта и
смысломъ циркуляровъ Г. Министра Внутреннихъ
Дѣлъ, Г. Львовъ, опирается въ своемъ мнѣніи
лишь на тѣхъ словахъ Г. Министра, въ которыхъ
говорится, что соображенія его не должны стѣснять
рѣшеній Губернскихъ Комитетовъ, упуская изъ
виду, что къ этому Комитетъ все таки долженъ
имѣть достаточныя причины, которыхъ здѣсь не
видно ни изъ мнѣнія Г. Львова, ни изъ постано-
вленія Комитета. Хотя же Высочайше ут-
вержденною программю Главнаго Комитета и
предоставляется Губернскому Комитету сдѣлать
опредѣленіе, въ чемъ заключается усадьба; впро-
чемъ это не даетъ еще безусловнаго права на от-
ступленіе отъ смысла указаній Г. Министра Вну-
треннихъ Дѣлъ, а разрѣшаетъ только Комитету
въ своемъ опредѣленіи развить эти указанія, сооб-
разно съ мѣстными условіями губерніи. Но важнѣе
всего то, что Г. Львовъ не убѣждается доводами
Г. Назимова, что эти указанія Г. Министра впол-
нѣ согласуются съ духомъ и силою Высочайшаго
рескрипта, въ которомъ сказано, что крестья-
намъ *оставляется* (а не отводится:) ихъ

усадебная оседлость, хотя это такъ ясно. Подтверждение сего мнѣнія теперь Комитетъ можетъ видѣть изъ новаго циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 Декабря минувшаго года за № 1674, сообщеннаго мною Комитету 3 сего Января за № 3, въ которомъ снова разрѣшается вопросъ, въ чемъ заключается усадьба крестьянская. Г. Львова, какъ видно, привело къ такому заключенію неправильное пониманіе права собственности помѣщиковъ на всю землю, для котораго будтобы правительство не имѣло въ виду постановлять какія-либо опредѣленныя границы. Кажется не нужно бы уже повторять, что право собственности помѣщика на землю въ самомъ рескриптѣ ограничено условіемъ оставленія за крестьянами ихъ усадебной оседлости и выдѣла въ ихъ пользованіе опредѣленнаго количества полевыхъ угодій; но говоря собственно: это не новое ограниченіе правъ помѣщиковъ на землю, оно всегда существовало *de iure* и *de facto*. Почему я полагаю, что Дворянству или Комитету предлежитъ нынѣ не установленіе вновь предѣловъ усадебной земли, а только опредѣленіе ихъ по тѣмъ фактическимъ давнымъ, которыя представляютъ различныя мѣстности губерніи. Г. Львовъ опровергаетъ ссылку Г. Назимова, на собранныя Комитетомъ свѣдѣнія о Дворянскихъ имѣніяхъ однимъ утвержденіемъ, что эти свѣдѣнія, составленныя приблизительно, лишены надлежащей точности. Но дѣло въ томъ, что не видно, были ли еще эти свѣдѣнія разсмотрѣны критически и приняты Комитетомъ въ соображеніе при выводахъ его о количествѣ крестьянской усадебной земли, къ какому они приводятъ результату и почему немогутъ быть приняты въ основаніе опредѣленія количества и цѣнности усадебныхъ участковъ. Только въ одномъ мнѣніи Члена Комитета Графа Сиверса, упомянуто, что по собраннымъ въ Опочецкомъ уѣздѣ свѣдѣніямъ, оказывается, что крестьяне пользовались гораздо большимъ, чѣмъ предположено Комитетомъ, надѣломъ земли подъ усадьбами, такъ что въ сложности на каждую изъ нихъ приходится болѣе 1200 квад.

саженъ, да Г. Назимовъ высказалъ, что опредѣ-
ляемая Комитетомъ норма не есть слѣдствіе вы-
вода изъ статистическихъ свѣдѣній. Я согласенъ,
что въ этихъ свѣдѣніяхъ нельзя искать совершенной
точности; но тѣмъ не менѣе и приблизительный
выводъ можетъ принести намъ пользу къ разрѣ-
шенію настоящаго спорнаго пункта. Я не могу
раздѣлять убѣжденія Г. Львова, что если бы и
предположить, что тѣ свѣдѣнія вѣрны, то изъ
этого ровно еще ни чего не слѣдуетъ, развѣ
только то, что они докажутъ привычку крестьянъ
къ простору, развившуюся вслѣдствіе снисхожденія
помѣщиковъ. Да и Гг. Члены Комитета не все
согласны съ нимъ въ этомъ случаѣ, какъ видно
изъ мнѣній Гг. Сиверса и Вальтера и какъ вы-
сказалъ Г. Назимовъ въ началѣ своего мнѣнія.
Что же касается того обстоятельства, если гдѣ
либо крестьяне захватили въ послѣднее время подъ
свои огороды часть полевой земли: (что едва ли
могло быть при настоящей зависимости крестьянъ),
и что изслѣдованіе таковыхъ захватовъ повело бы
къ нескончаемому ряду тяжбъ и распрей; то я не
вижу и надобности въ таковыхъ изслѣдованіяхъ;
ибо при выкупѣ усадьбъ помѣщики получаютъ воз-
награжденіе за оныя сообразно съ ихъ простран-
ствомъ, а оцѣнка усадебной земли не можетъ быть
ниже полевой; значитъ помѣщикъ ничего не по-
терять, если не выиграетъ еще, а крестьянинъ
едва ли будетъ находить расчетъ въ захватѣ лиш-
ней земли, и если захватилъ какъ нибудь, то
самъ же возвратитъ охотно. Расчетъ Г. Львова о
достаточности 600 квад. саженъ для каждой усадь-
бы составленъ по приблизительному соображенію,
безъ назначенія необходимыхъ промежутковъ между
строеніями, и во всякомъ случаѣ не безспорный,
какъ это и доказывается мнѣніями другихъ Членовъ
(Гг. Сиверса, Вальтера и Волкова), которые на-
ходятъ принятую Комитетомъ норму пространства
усадьбы въ 600 квад. саженъ не достаточною.
Что же касается разрѣшенія крестьянину въ нуж-
номъ случаѣ отдѣлять часть своего поля подъ
огородъ или оставлять усадебныя постройки и на

той части земли, которая отойдетъ въ составъ полевой; то это предположеніе не сообразно съ видами Правительства, требующаго строгаго разграниченія между усадебными и полевыми участками, и не представляетъ основанія къ общей пережевкѣ, передѣлу усадебъ и отграниченію застроенныхъ участковъ къ полевой землѣ—столь опасной и для помѣщика въ сущности бесполезной мѣрѣ.

Произвольное и на неограниченный срокъ право переселенія крестьянъ, Г. Львовъ основываетъ опять на неправильно усвоенномъ помѣщику правѣ полной собственности на всю землю, или правѣ вотчинномъ, и на разрѣшеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не стѣсняться его соображеніями въ развитіи подлежащихъ обсужденію Комитета вопросовъ и примѣненіи ихъ къ мѣстнымъ условіямъ. Но какія именно мѣстныя условія вынуждаютъ въ этомъ случаѣ отступить отъ указаній Г. Министра, не видно. Ограниченіе помѣщика переселять крестьянъ такимъ только условіемъ, если того требуетъ хозяйственное устройство имѣнія, на собственный счетъ помѣщика, съ полнымъ вознагражденіемъ переселяемаго и при томъ на удобное во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто того же имѣнія, въ сущности не оградить вполнѣ крестьянина отъ произвола и стѣсненія со стороны землевладѣльца и можетъ повести къ тѣмъ печальнымъ результатамъ, какія мы видимъ въ Лифляндіи и Эстляндіи отъ необезпеченія осѣдлости и вообще поземельной собственности крестьянъ. Если помѣщику будетъ выгодно, то онъ всегда найдетъ предлогъ и средство согнать крестьянина съ его роднаго пепелища, а въ чемъ будетъ состоять вознагражденіе послѣдняго за такую потерю, трудно рѣшить. По этому и если правительство и прежде заботилось о возможномъ устраненіи произвола помѣщиковъ въ переселеніи крестьянъ (циркуляры Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20 Марта и 10 Декабря 1858 года за № № 45 и 224); то тѣмъ менѣе можно допустить его по введеніи новаго положенія, и особенно при выкупѣ крестьянами усадебныхъ участковъ.

На какомъ основаніи далѣе Г. Львовъ говорить, что выкупъ усадебныхъ участковъ крестьянами должно разумѣть въ смыслѣ не полной, а *условной собственности*, неизвѣстно; съ своей стороны я полагаю, что помѣщикъ имѣетъ на усадьбы крестьянскія, до выкупа оныхъ крестьянами въ полную собственность, право условной или неполной собственности, потому что здѣсь исторически слились на одинъ предметъ равносильныя права двухъ сословій. Что же касается цѣли, которую Г. Львовъ указываетъ въ ограниченіи права собственности крестьянина одною усадьбою, именно отстраненія монополіи, то и эта цѣль ни какъ неоправдываетъ избраннаго средства. Да мнѣ кажется, и опасеніе это совершенно напрасно, при условіи выкупа усадебъ на правѣ общинной собственности, которое принято Комитетомъ, и общиннаго устройства крестьянъ, указываемаго правительствомъ. Здѣсь гораздо скорѣе можетъ имѣть вредныя послѣдствія монополія помѣщика, которому предоставляется право скупки у крестьянъ лишннихъ усадебъ, доставшихся имъ по разнымъ случаямъ, и даже отобранія и единственной усадьбы у тѣхъ, кто не въ состояніи будетъ держать поземельныхъ участковъ и нести опредѣленныхъ за оныя повинностей.

Но, вся цѣль таковыхъ и прочихъ ограниченной крестьянъ въ отношеніи усадебнаго ихъ устройства заключается въ томъ, чтобы они (по собственному выраженію Г. Львова) и *по окончаніи срочно-одязаннаго періода не отказались отъ обработки полевыхъ участковъ или не предложили за пользованіе условія, съ явнымъ для владельца ущербомъ сопряженныя*. Тѣмъ же объясняетъ онъ и возвратъ помѣщику выкупленныхъ крестьянами усадебъ, не признавая за ними на эти усадьбы права безусловной или полной собственности, т. е. чтобы условіе обработки полевыхъ участковъ (или отправленія обязательныхъ повинностей-это будетъ равносильно) не могло быть *нарушено крестьянами безнаказанно* (т. е. было бы дѣйствительно и по окончаніи переходнаго со-

стоянія.) Здѣсь Г. Львовъ высказалъ еще мысль, будтобы Г. Назимовъ допускаетъ безнаказанность нарушенія условій обработки полевыхъ участков со стороны крестьянъ, но ни какимъ образомъ не хочетъ допустить этого со стороны помѣщиковъ. Перваго обвиненія Г. Назимовъ ни какъ не заслуживаетъ, а если бы послѣднюю мысль и высказалъ, то былъ бы совершенно правъ. Не въ нарушеніи условій съ чьей бы то ни было стороны, и не въ уничтоженіи или стѣсненіи правъ другихъ, а въ соглашеніи общихъ правъ и обязанностей и въ соблюденіи взаимныхъ интересовъ и условій надобно искать развязки такой трудной задачи, въ такомъ важномъ и благотворномъ дѣлѣ, и намъ первымъ слѣдуетъ подать примѣръ безпристрастія въ этомъ случаѣ.

Тетерь обращусь къ буквѣ Редакціи Главы IV.

Въ Примѣчаніи къ § 2 сказано: «при составленіи акта помѣщикъ *назначаетъ* черту селенія.» По моему мнѣнію, правильнѣе бы было сказать *означаетъ*.—

§ 3—7. Высказавъ выше сего общее заключеніе мое о несообразности безусловнаго права помѣщика на ограниченіе пространства усадебной земли 600 квадр. сажень на каждый дворъ ни съ видами Правительства, ни съ существомъ дѣла, я впрочемъ и здѣсь еще не позволяю себѣ сказать рѣшительнаго мнѣнія относительно опредѣленія самаго размѣра усадебныхъ участковъ, по дѣйстви-тельному-ли количеству настоящаго надѣла, или же въ случаѣ особой уважительной надобности въ из-мнѣненіи онаго, по опредѣленной нормѣ,—въ томъ предположеніи,—не сочтеть-ли Комитетъ нужнымъ обратиться теперь для разрѣшенія настоящаго недо-разумѣнія, къ дѣйствительнымъ фактамъ, на сколько оныя могутъ быть для насъ уяснены собранными для сего статистическими данными. За тѣмъ съ большею также достовѣрностію можно будетъ су-дить и объ условіяхъ сокращенія или распростра-ненія теперешнихъ усадебъ, равно какъ распоряже-нія излишними участками и образованія новыхъ усадебъ.—Само собою разумѣется, что при этомъ

не слѣдуетъ упускать изъ виду условія, указаннаго Правительствомъ, по которому не только усадебная, но и полевая земля, однажды отведенная въ пользование крестьянамъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра, и что слѣдовательно при новыхъ поселеніяхъ или заведеніи особыхъ хозяйствъ при прежнихъ селеніяхъ, права старожиловъ должны быть неприкосновенны.

§ 8—9. Условія переселенія крестьянъ должны быть опредѣлены точнѣе, сообразно видамъ Правительства. По моему мнѣнію, если не самое переселеніе, то предъявленіе о томъ необходимо ограничить крайнимъ срокомъ—не далѣе времени составленія акта по новому положенію, а самое переселеніе не далѣе 2-хъ лѣтъ послѣ утвержденія акта, съ тѣмъ чтобы каждый владѣлецъ, встрѣчающій надобность въ переселеніи, обязанъ былъ упомянуть объ этомъ въ самомъ актѣ, и подробныя условія представить чрезъ мѣстнаго Предводителя на утвержденіе Губернскаго Комитета. Условія эти, по утвержденіи оныхъ Комитетомъ, включать подробно въ самый актъ.—Въ послѣдствіи же по введеніи въ дѣйствіе новаго положенія, всѣ таковыя переселенія на невыкупленные участки могутъ быть допускаемы не иначе, какъ по обоюдному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ и съ утвержденія особаго Уѣзднаго Присутствія, по точному смыслу циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 Февраля 1858 года.

§ 13. Членовъ Комитета, я полагаю, нельзя назначать въ мѣстныя оцѣночныя Комисіи. Согласно программѣ Главнаго Комитета, они будутъ имѣть другое назначеніе во 2-мъ періодѣ своихъ занятій.

Въ §§ 18 и 20 говорится, что право выкупа усадебъ предоставляется въ совокупности всѣмъ одновотчиннымъ крестьянамъ, приписаннымъ къ одному сельскому обществу, посредствомъ единовременнаго взноса сполна оцѣночной суммы. Такое условіе несообразно съ циркуляромъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 Декабря 1857 года, въ которомъ сказано, что право собственно-

сти на усадьбу приобрѣтается или цѣлымъ міромъ или крестьянскими семействами отдѣльно, уплатою владѣльцу выкупа въ продолженіи опредѣленнаго срока; значить, тотъ и другой способъ и постепенный взносъ денегъ могутъ быть допущены, лишь бы было на то обоюдное согласіе крестьянъ съ помѣщикомъ. Если же Комитетъ и за симъ найдетъ неудобнымъ раздробленный и разновременный выкупъ, то по моему мнѣнію весьма достаточно бы было ограничить оный совокупностію не болѣе, какъ одного селенія, а не цѣлаго общества одновотчинныхъ крестьянъ. Ибо опредѣляемое Комитетомъ условіе можетъ быть стѣснительно и для крестьянъ и для помѣщика, для крестьянъ при неспособности нѣкоторыхъ селеній къ одновременному съ другими взносу выкупной суммы, а для помѣщика когда онъ по своимъ обстоятельствамъ и хозяйственнымъ расчетамъ призналъ бы полезнымъ для себя, допустивъ и не общій выкупъ, получить тотчасъ же часть выкупной суммы или разсрочить оную платежемъ на извѣстный срокъ. Но здѣсь я полагаю бы болѣе полезнымъ опредѣлить другое условіе, чтобы, въ тѣхъ видахъ, дабы не нарушить вдругъ существующаго мірекаго устройства, отдѣльный выкупъ усадьбъ допускаемъ былъ не иначе, какъ съ согласія цѣлаго общества.

§ 19. Допустивъ вышеизложенное условіе выкупа усадьбъ не только въ составѣ цѣлаго общества, но по селеніямъ и даже отдѣльными лицами, необходимо будетъ и въ этомъ § взносъ выкупной суммы по частямъ въ Государственный Заемный Банкъ или другое кредитное уставовленіе сдѣлать условнымъ, т. е. когда крестьяне согласятся съ помѣщикомъ внести ему эту сумму сполна; впрочемъ и въ этомъ случаѣ было бы полезно допустить, чтобы крестьяне во всякое время, по соглашенію съ помѣщикомъ, могли взять изъ кредитнаго мѣста накопившейся капиталъ для уплаты онаго послѣднему.

Въ § 22 сказано: «невыкупленныя выморочныя усадьбы поступаютъ въ распоряженіе помѣщика.»

Но я полагаю бы, что если найдется желающий поселиться на выморочной усадьбѣ, котораго общество согласится принять, или если общество само изъявитъ желаніе оставить таковую усадьбу за собою, то не стѣснять новаго члена или общество въ выкупѣ сей усадьбы. Такое правило будетъ вполне соответствовать 5 п. циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Декабря 1857 года, въ которомъ сказано, что земля однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра.

По той же причинѣ и по смыслу программы Главнаго Комитета, и въ 1 п. § 23 было бы необходимо сдѣлать дополненіе, что вообще возвращеніе помѣщику усадьбъ, отведенныхъ крестьянамъ, а тѣмъ болѣе выкупленныхъ, ограничивается согласіемъ общества, и чтобы это согласіе было дѣйствительное, а не номинальное только, то постановить за правило: усадьбы выкупленныя или предположенныя къ выкупу на правѣ общинной собственности не возвращать помѣщику ни подъ какимъ видомъ, если есть въ обществѣ крестьяне способные имѣть отдѣльное хозяйство, но не имѣющіе особыхъ усадьбъ; тѣ же усадьбы, которыя выкуплены отдѣльно на правѣ частной собственности не иначе могутъ быть куплены помѣщикомъ, какъ за отказомъ крестьянъ и самого общества отъ покупки оныхъ. Во всякомъ случаѣ, объ этомъ долженъ быть постановленъ общественный приговоръ.

Въ п. 5 § 23 «право крестьянъ пользоваться водами, прилегающими къ усадьбамъ и вообще право береговое ограничивается условіемъ, чтобы крестьяне владѣющіе усадьбами пользовались рыбными ловлями собственно для своей потребности, только тамъ, гдѣ таковая ловля не составляетъ оброчной статьи помѣщика; въ противномъ случаѣ они будучи одною изъ принадлежностей вотчиннаго права, подлежатъ безвозмездному ихъ пользованію; постройка барокъ и лодокъ на сплавныхъ и судоходныхъ рѣкахъ, прилегающихъ къ усадьбамъ, допускается въ такомъ только случаѣ, если прилегающій къ селенію берегъ, не составляетъ также оброч-

ной статьи помѣщика, или природной пристани, торговаго мѣста, входящихъ также въ составъ правъ вотчиннаго владѣнія.» *Очевидно*, что такое ограничение береговаго права владѣльцевъ крестьянскихъ усадебъ вытекаетъ изъ вотчиннаго права помѣщика, неправильно распространяемаго на тѣ усадьбы. Что же касается справедливаго вознагражденія помѣщика за тѣ выгоды, которыя онъ уступить въ этомъ случаѣ крестьянамъ; то оное прямо обуславливается 6 п. циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшающаго размѣръ выкупа усадебъ опредѣлять оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ; о чемъ Комитетъ указалъ уже, положительно исчисливъ случаи возвышенія цѣнности усадебъ въ § 17 настоящей редакціи IV Главы положенія. Здѣсь я нахожу неизлишнимъ поставить другой вопросъ: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда при крестьянскихъ усадьбахъ устроены помѣщикомъ такого рода заведенія хозяйственныя или промышленныя, или существуютъ такія мѣстныя удобства и выгоды, которыя не могутъ быть уступлены крестьянамъ ни подъ какимъ условіемъ, или съ присоединеніемъ цѣнности которыхъ къ выкупной суммѣ за усадьбу, крестьяне не въ состояніи будутъ уплатить эту сумму? оставить ли въ такомъ случаѣ за крестьянами усадьбы на прежнихъ мѣстахъ, какъ исключеніе, на правѣ собственности не полной или ограниченной правомъ помѣщика пользоваться безпрекословно и безпрепятственно выгодами, съ тѣми заведеніями сопряженными или доставляемыми особыми условіями мѣстности, или же не будетъ ли лучше отвести для нихъ новыя усадьбы въ другихъ мѣстахъ и на какихъ условіяхъ.

Правило выраженное въ § 24, о перемѣнахъ въ усадебномъ устройствѣ крестьянъ и о замѣщеніи упраздненныхъ усадебъ по мірскому приговору, можетъ распространяться только на усадьбы, которыми будутъ владѣть крестьяне на правахъ общинной собственности или пользованія. Въ случаѣ же отдѣльнаго выкупа усадебъ направѣ частной собственности, соединенныя съ нимъ права распо-

ряженія собственностію, или наслѣдованія оною должны оставаться неприкосновенными.

§§ 25 и 26. Въ редакціи этихъ §§ не точность выражений очевидно есть слѣдствіе того, что Комитетъ право владѣнія усадьбами и вытекающія отсюда обязанности крестьянъ слилъ съ правами пользованія полевыми угодьями и повинностями лежащими на сихъ послѣднихъ. По этому пользованіе полевыми угодьями въ одномъ мѣстѣ называется *правомъ*, въ другомъ *обязанностію*.

Съ своей стороны я полагалъ бы, что здѣсь слѣдуетъ опредѣлить права и обязанности крестьянъ, собственно съ владѣніемъ усадьбами сопряженныя, условія же на дѣла крестьянъ полевыми участками составляютъ предметъ V главы. Но, во всякомъ случаѣ, я не могу не высказать уже моего убѣжденія, что обязательность этихъ условій ни какъ не можетъ быть распространяема за предѣлы *срочно обязаннаго положенія*.

Противъ VIII главы объ устройствѣ сельскихъ обществъ и организаціи мѣстнаго управленія, я не могу теперь сказать ничего еще положительнаго; потому что въ основаніи сего устройства, особенно административнаго, должны лежать новыя условія крестьянскаго быта, ихъ взаимныя отношенія къ помѣщикамъ и между собою, размѣръ и способъ выполненія повинностей; а все это составляетъ предметъ V и VI главъ, редакція которыхъ предлежитъ еще Комитету. Съ другой стороны не излишнимъ считаю выразить свой общій взглядъ на этотъ предметъ, по поводу предъявленнаго Комитету со стороны Членовъ отъ Торопецкаго уѣзда Голенищева-Кутузова и Вальтера возраженія противъ сложности предположеннаго Комитетомъ мѣстнаго управленія. Возраженіе это обращаетъ вниманіе съ той особенно стороны, что усложненіе сего управленія во всякомъ случаѣ не можетъ не быть болѣе или менѣе тягостнымъ для крестьянъ, равнымъ образомъ и затрудненіе въ замѣщеніи должностей Предсѣдателей Окружныхъ Расправ обстоятельство также очень важное. Что же касается предположенія упомянутыхъ Членовъ объ

устройствѣ Уѣздной Администраціи по дѣламъ крестьянъ и помѣщиковъ, то за изъясненнымъ въ циркулярѣ Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 Марта за № 42 (*) Вы сочлѣи мѣ повелѣніемъ, о составленіи общихъ соображеній по устройству мѣстнаго управленія и полиціи въ уѣздахъ, а также о составѣ и порядкѣ дѣйствій мѣстныхъ по уѣздамъ присутствій, предметъ этотъ неподлежитъ уже нынѣ сужденію Губернскихъ Комитетовъ.

Сообщая Комитету настоящее мнѣніе мое, покорнѣйше прошу принять оное къ соображенію при пересмотрѣ редакціи составленныхъ пяти главъ положенія, и если съ какими-либо указаніями и выводами моими Комитетъ не будетъ согласенъ, то неоставитъ объяснить въ постановленіи своемъ и тѣ уваженія и основанія, которыми будетъ руководствоваться Комитетъ въ этомъ случаѣ.

Вѣрно: Гражданскій Губернаторъ

В. Муравьевъ

(*) Съ циркуляра этого передана въ Комитетъ копія отъ 14 Сентября 1858 года за № 3049.

**2-Е ОТЪ 28 ФЕВРАЛЯ ЗА № 75, ПО V И VI ГЛА-
ВАМЪ ПОЛОЖЕНІЯ.**

При разсмотрѣніи принятой Комитетомъ редакціи V и VI главъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, я руководствовался слѣдующими общими соображеніями:

Предоставленіемъ крестьянамъ усадебныхъ участковъ и строеній мы упрочиваемъ только за ними постоянную осѣдность, предохраняя ихъ отъ безпріютнаго бродяжничества; но для поддержанія этой осѣдности и для самаго выкупа ея у помѣщика, необходимы крестьянину достаточныя матеріальныя средства. Затѣмъ кромѣ насущныхъ потребностей содержанія своего семейства, на крестьянѣ лежатъ еще разныя общественныя и государственныя повинности, къ исправному выполненію которыхъ ему необходимо также имѣть нужныя средства. Признавая неизбѣжнымъ, для общаго блага и спокойствія и вмѣстѣ съ тѣмъ для поддержанія существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, оставить крестьянъ на время переходнаго періода болѣе или менѣе крѣпкими землѣ, принадлежащей къ этимъ имѣніямъ, и ограничивая такимъ образомъ свободу ихъ въ выборѣ занятій, посредствомъ которыхъ они моглибы изыскивать средства къ упроченію своего быта и выполненію своихъ обязанностей, мы должны теперь сами указать и предоставить крестьянамъ эти средства. По точному смыслу Высочайшаго рескрипта, это мы можемъ и обязаны исполнить выдѣломъ для крестьянъ изъ своей собственности надлежащаго количества земли, за которое они платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику. Значитъ въ надѣлѣ крестьянъ полевыми угодьями мы должны видѣть главное, если не единственное, средство къ обеспеченію матеріальнаго ихъ быта и выполненію ихъ повинностей: казенныхъ, общественныхъ и частныхъ, въ отношеніи къ помѣщику.

Принимая поземельный надѣлъ крестьянъ въ этомъ значеніи и не упуская при томъ изъ виду общей цѣли преобразованія отношеній крѣпостныхъ людей къ владѣльцамъ—улучшенія и упроченія ихъ быта, мы должны и разсматривать все новыя условія и мѣры, устанавливаемые нынѣ въ отношеніи крестьянскаго надѣла землею и опредѣленія соответствующихъ оному повинностей, съ той точки зрѣнія,—на сколько эти условія и мѣры соответствуютъ своей цѣли.

Для этого мало одного расчета о количествѣ необходимой для надѣла въ пользованіе крестьянъ земли и повинностей за оную, надобно строго сообразить это съ потребностями и нуждами крестьянъ, взвѣсить оныя съ предоставленными имъ средствами и изъ этого уже сравненія сдѣлать точный выводъ: на сколько новыя условія и мѣры будутъ удовлетворять потребностямъ крестьянъ при новомъ ихъ положеніи и соответствовать общей цѣли преобразованія—т. е. улучшенію крестьянскаго быта.

Такой способъ дѣйствования въ семь случаевъ, по моему мнѣнію, будетъ вполне сообразенъ и съ Высочайше утвержденною программой, которая вѣнчаетъ Комитета въ обязанность собрать предварительно нужныя статистическія данныя о положеніи дворянскихъ имѣній, и опредѣляетъ первый періодъ занятій ихъ: «въ изысканіи способовъ къ улучшенію быта крестьянъ» и (потомъ уже) «въ начертаніи самого проекта положенія.»

Настоящія средства крестьянъ, при господствѣ крѣпостнаго права, подчинявшаго полной зависимости отъ владѣльца не только матеріальныя стороны ихъ быта, но и самую личность крѣпостныхъ людей, конечно не могутъ быть опредѣлены съ точностію. Почему и поземельный надѣлъ не представляетъ также на самомъ дѣлѣ никакой положительной нормы, подчиняясь разнымъ мѣстнымъ и другимъ условіямъ, а главнымъ образомъ—личнымъ расчетамъ владѣльца, которые безъ всякаго сомнѣнія могли тогда оправдываться безусловною ответственностію послѣдняго за крестьянъ въ отправленіи всехъ общественныхъ и государственныхъ повинностей и

обязанностию его, оказывать имъ во всякой нуждѣ необходимое пособіе. Тѣмъ не менѣе, положительное законодательство указываетъ намъ норму поземельнаго надѣла не менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу. (Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 г. ст. 1107). Въ отношеніи же размѣра повинностей, хотя также за существованіемъ полной ответственности помѣщика въ обеспеченіи быта крестьянина и отправленіи лежащихъ на немъ повинностей, законъ не опредѣляетъ нормы денежнаго оброка, но въ то же время ограничиваетъ извѣстными предѣлами (3 днями въ недѣлю съ тягла или половиною рабочихъ силъ) натуральную барщинскую повинность, (оставляя другую половину на пользу самихъ крестьянъ). Отсюда можно вывести то общее правило, что при крѣпостномъ состояніи помѣщичьихъ крестьянъ $4\frac{1}{2}$ десятинный надѣлъ земли на душу или по принятому общему порядку тягловаго расчета не менѣе 9-ти десятинъ на тягло, полагая въ томъ числѣ и усадебную осѣдность, могъ считаться нормальнымъ, а мѣра вознагражденія за это владѣльца не должна была превышать половины цѣнности труда рабочаго тягла, пользовавшагося такимъ надѣломъ, и при томъ обуславливалась во всякомъ случаѣ личною ответственностию владѣльца, за достаточность средствъ, предоставляемыхъ имъ крестьянину, къ обеспеченію его быта и отправленію общественныхъ и Государственныхъ повинностей.

Нынѣ слагая съ себя эту ответственность, мы предоставляемъ крестьянъ собственному уже ихъ попеченію и тѣмъ исключительно средствамъ, которыя при этомъ дадимъ имъ. Если мы дадимъ не болѣе прежняго и потребуемъ при этомъ того же вознагражденія себѣ, какое могли получать прежде, тогда мы конечно не только не улучшимъ быть крестьянина, но еще поставимъ его въ болѣе затруднительное и не прочное положеніе. Съ другой стороны, право на половину труда крестьянина, безъ соображенія съ дѣйствительною цѣнностію предоставляемыхъ ему отъ помѣщика выгодъ и средствъ, существовавшее при крѣпостной зависимости его, оправдывалось только лежавшею на по-

мѣщикъ ответственностію и обязанностію въ отношеніи къ крестьянину; а теперь съ отмѣною этой ответственности и обязанности, само собою вытекаетъ необходимость строгаго опредѣленія права помѣщика на извѣстную правильно-расчитанную долю труда крестьянина.

Принимая въ основаніе своихъ соображеній таковыя общія заключенія, я обращаюсь теперь къ Редакціи V и VI главъ положенія.

Размѣръ надѣла крестьянъ землею и слѣдующихъ за оную въ вознагражденіе владѣльца повинностей Комитетъ желаетъ главнымъ образомъ предоставить обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками. И я полагаю, что такая мѣра вообще къ установленію новыхъ взаимныхъ отношеній между ими сословіями была бы самою справедливою и успѣшною, если бы для той и другой стороны равно обусловливалась непринужденность соглашенія. Но этого нельзя теперь сказать о крестьянахъ, оставаемыхъ временно крѣпкими землѣ помѣщика и въ отношеніяхъ къ сему послѣднему обязательныхъ; значитъ мы теперь должны употребить все стараніе, чтобы временныя обязательныя условія опредѣлены были по возможности правильно, правомѣрно и соотвѣтственно съ духомъ и цѣлю Высочайшихъ рескриптовъ объ улучшеніи и упроченіи быта крестьянъ. При строгомъ только выполненіи сего, мы можемъ быть увѣрены, что вновь опредѣляемые нами условія будутъ дѣйствительно готовить насъ къ окончательной реформѣ и содѣйствовать къ счастливой развязкѣ узла не нормальныхъ отношеній, образовавшихся изъ крѣпостнаго права.

Комитетъ выражаетъ нынѣ эти условія въ слѣдующихъ положеніяхъ:

А. О надѣлѣ крестьянъ землею.

1) Для вышеозначенной цѣли, то есть обезпеченія быта крестьянъ и доставленія имъ средствъ къ выполненію своихъ обязанностей, помѣщикъ обя-

зывается отвести имъ въ постоянное пользованіе надлежащее количество *пахотной, сѣнокосной и выгонной* земли, исключая изъ этого надѣла *лѣсныхъ угодья* (гл. V § 1).

2) За основаніе надѣла принимается *число наличныхъ тяголъ* въ имѣніи, какое будетъ считаться при составленіи акта по новому положенію (§ 2 и 3).

3) На случай недостиженія добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами о размѣрѣ надѣла, Комитетъ признаетъ необходимымъ опредѣлить для сего норму сообразно подраздѣленію имѣній на три разряда: *многоземельныхъ, среднеземельныхъ и малоземельныхъ*, относя къ 1 разряду имѣнія, въ коихъ причитается земли на каждую ревизскую душу не менѣе 10-ти десятинъ, къ 2-му отъ 7 до 10 д. и къ 3-му, въ которыхъ находится менѣе 7 десятинъ на душу всей земли, (§ 4, 5 и 6). Предоставляя за тѣмъ самому помѣщику опредѣлить количество земли, отводимой крестьянамъ, принимая въ основаніе нынѣ существующій надѣлъ, Комитетъ назначаетъ съ своей стороны три нормы: 9, 7 и 5 десятинъ на тягло, (§ 7). Но и эта норма считается обязательною для помѣщика въ томъ лишь случаѣ, когда нормальный размѣръ надѣла не будетъ превышать половины общаго въ имѣніи количества удобныхъ земель, за исключеніемъ лѣсовъ. Въ противномъ случаѣ помѣщикъ не обязывается отдѣлять крестьянамъ болѣе $\frac{2}{3}$ всей удобной полевой земли, а крестьянскому обществу, получившему въ надѣлъ земли менѣе 5-ти десятинъ на тягло, предоставляется право позволять крестьянамъ переходъ въ другія имѣнія, казенныя или помѣщичьи, до тѣхъ только поръ, пока число остающихся въ имѣніи тяголъ не сравняется съ 5 десятинною пропорціею земли (§ 8 и 9). Напротивъ въ увеличеніи размѣра поземельнаго надѣла до 9-ти десятинной пропорціи и въ имѣніяхъ среднеземельныхъ и малоземельныхъ Комитетъ разрѣшаетъ не стѣсняться помѣщику, а крестьянамъ вмѣняетъ въ обязанность неотказываться отъ надѣляемой земли въ размѣрѣ

вышеуказанномъ, и отбыванія за оную опредѣлен-
ныхъ повинностей (§§ 10 и 11).

4) Назначаемыя въ надѣль крестьянъ угодья, предполагается отводить селенію отдѣльными участками, опредѣляя количество оныхъ, при невозможности правильнаго измѣренія, по посѣву хлѣба и урожаю сѣна, а для пастбища достаточное пространство полагая въ замѣнь 1 десятины на тягло. Въ случаѣ же невозможности отвода покосовъ и выгоновъ отдѣльными участками, предоставлять крестьянамъ лишь пользованіе оными на указанныхъ мѣстахъ, въ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ въ актѣ (§ 13—17).

5) Снабженіе же топливомъ и лѣсными матеріалами, и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ получали оныя изъ помѣщичьихъ дачъ, предоставляется владѣльцамъ на особыхъ условіяхъ, съ зачетомъ въ пропорцію поземельнаго надѣла, или же съ полученіемъ особаго вознагражденія работою или деньгами (§ 18—22).

6) Назначеніе границъ и положенія участковъ, при составленіи акта, оставляется на усмотрѣніе помѣщика, который наблюдая, чтобы крестьянамъ были отведены преимущественно прежніе участки, не стѣсняется при томъ замѣнять оныя и другими одно-качественными (§ 23—25). Равнымъ образомъ и въ послѣдствіи разрѣшается помѣщику, безъ согласія общества, возвращать себѣ отведенные крестьянамъ участки въ извѣстныхъ случаяхъ, съ замѣномъ оныхъ другими и съ вознагражденіемъ крестьянъ въ случаѣ особыхъ отъ того убытковъ, которое при несогласіи ихъ разрѣшается мѣстнымъ Присутствіемъ (§ 26—27).

7) Права крестьянъ на отведенные имъ участки обусловливаются отправленіемъ опредѣленныхъ за оныя повинностей и личнымъ только пользованіемъ оными, съ воспрещеніемъ самовольной отдачи оныхъ лицамъ постороннимъ (§ 28 и 29).

8) Способы распредѣленія участковъ между членами общества и пользованія оными указываются или въ общемъ пополосномъ или въ участковомъ надѣлѣ, съ дозволеніемъ и особыхъ выселковъ,

и въ уравнильномъ раздѣлѣ земель между всѣми крестьянами по числу наличныхъ при составленіи акта тяголь, съ воспрещеніемъ дробленія тяговыхъ участковъ и передѣла оныхъ. Послѣдній допускается только при уменьшеніи числа тяголь на $\frac{1}{3}$ и для перехода на лучшую систему хозяйства.

9) Отведенные участки крестьянамъ предоставляются только для извѣстнаго употребленія—занятія на оныхъ земледѣліемъ. Впрочемъ разрѣшается имъ и изъ нѣдръ земли добывать для собственной надобности простыя камни, песокъ, глину, торфъ для топлива, а на поверхности ея устраивать всякаго рода жилия, хозяйственныя и промысловыя постройки, не присоединяя только сихъ участковъ къ усадебной землѣ (§ 37 и 38).

10) При уменьшеніи крестьянскаго общества, по ходатайству онаго, предоставляется помѣщику упразднившіеся участки возвращать въ свое распоряженіе, съ другой стороны при желаніи крестьянъ выкупить отведенную имъ землю, отчуждать оную всю или по частямъ, въ ихъ собственность, на извѣстныхъ добровольныхъ условіяхъ (§ 39—42).

Б. О повинностяхъ: а) казенныхъ.

1) Съ помѣщиковъ слагается всякая ответственность за выполненіе слѣдуемыхъ съ поселенныхъ на земляхъ ихъ крестьянъ какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ повинностей и въ платежѣ ими всякаго рода денежныхъ сборовъ. (Гл. VI отд. 1 § 2). Всѣ таковыя сборы взыскиваются по установленному порядку, лично съ крестьянъ или съ собственнаго ихъ имущества (§ 3).

2) Платежъ оныхъ за умершихъ, выбылыхъ и несостоятельныхъ крестьянъ возлагается на сельское общество, которое обязывается круговою ответственностію, въ исправномъ выполненіи всѣхъ казенныхъ и общественныхъ повинностей, какъ денежныхъ такъ и натуральныхъ (§§ 9, 14, 16—22).

б) къ помѣщику.

1) За предоставленные въ постоянное пользование крестьянамъ поземельные участки они обязываются отбывать помѣщику *повинность работою*. Впрочемъ барщинная работа, по усмотрѣнію помѣщика, можетъ быть замѣняема денежнымъ оброкомъ или повинностію смѣшанною. За тѣмъ все существовавшіе поборы сельскими произведеніями прекращаются (Отд. II § 1 и 2).

2) Размѣръ сихъ повинностей опредѣляется преимущественно по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ; за недостиженіемъ же онаго опредѣленные на основаніи новаго положенія обязательныя повинности остаются постоянными и всякое измѣненіе въ родѣ или размѣрѣ оныхъ допускается не иначе, какъ по обоюдному соглашенію. За *норму* повинностей принимается: 10 рабочихъ дней мужскихъ конныхъ и 10 дней женскихъ пѣшихъ, съ каждой десятины земли бесплатно, отбываемыхъ по особому урочному положенію. Въ дополненіе къ этому предоставляется помѣщику право во время лѣтнихъ работъ требовать вспомогательныхъ дней съ каждаго тягла: по 4 дня конныхъ мужскихъ, столько же пѣшихъ и 6 дней пѣшихъ женскихъ съ опредѣленною платою. Для вывозки на помѣщичьи поля удобрения, оставляется прежній порядокъ, т. е. посредствомъ такъ называемой *толоки* или общими силами крестьянъ, въ продолженіи одной недѣли, съ освобожденіемъ за то крестьянъ отъ опредѣленной барщины на слѣдующую недѣлю. Сверхъ того предоставляется также помѣщику право на вспомогательныя работы, съ опредѣленною платою, въ особыхъ какихъ-либо несчастныхъ по хозяйству случаяхъ (§§ 3—9).

3) Для опредѣленія размѣра денежнаго оброка, нормальный доходъ съ десятины опредѣляется въ 2 р. 40 коп.; на основаніи чего и самый оброкъ назначается въ 2 р. 40 коп. съ десятины; впрочемъ помѣщику предоставляется и увеличить этотъ оброкъ, объяснивъ при представленіи акта на утвержденіе Комитета причины такового воз-

вышенія.—Въ имѣніяхъ, гдѣ существуетъ смѣшанная повинность, крестьяне могутъ исполнять всю эту повинность работою; но при исправной уплатѣ денежнаго оброка, помѣщикъ не вправе замѣнять оный безъ согласія крестьянъ, работою (§§ 10—14).

4) Исправное выполненіе всякаго рода повинностей къ помѣщику, только при выдѣлѣ отдельныхъ участковъ такъ называемымъ особнякамъ, обеспечивается личною отвѣтственностію этихъ хозяевъ особняковъ, въ прочихъ же случаяхъ—взаимною отвѣтственностію или круговымъ ручательствомъ цѣлаго общества. Порядокъ отправления работъ на помѣщика зависитъ отъ согласенія его съ обществомъ; впрочемъ онъ не лишается права требовать, при полномъ надѣлѣ, по два дня въ недѣлю съ тягла въ продолженіи 44 недѣль, невключая въ этотъ расчетъ 2 недѣль для вывозки позома и освобождая за тѣмъ крестьянъ отъ работъ зимою въ теченіи остальныхъ 6 недѣль. Нарядъ тяголь на работу зависитъ отъ мірскаго управленія, а распределеніе самого рода работъ—отъ помѣщика. Хотя праздничные дни свободны отъ работъ, но общество обязывается въ теченіи недѣли выставить сполна слѣдующее число рабочихъ дней (§ 17—23). Въмѣсто беременныхъ женщинъ и больныхъ обоюго пола общество должно выставить другихъ работниковъ (§ 28).

5) Помѣщикъ вправе требовать отъ крестьянъ всякаго рода сельскихъ работъ, соответствующихъ мѣстнымъ обычаямъ и хозяйственнымъ потребностямъ имѣнія, и сообразно полу рабочихъ. (§ 26 и 27).

6) Рабочій день лѣтній не долженъ превышать 12, а зимній 9 рабочихъ часовъ. Пройденное на работу разстояніе далѣе 5 верстъ зачитывается въ урочную работу. Впрочемъ не дозволяется помѣщику требовать на постоянную работу далѣе 20 верстъ, за исключеніемъ сѣнокоса и заготовки лѣса и дровъ: для чего каждое тягло можетъ быть отправляемо на недѣлю не болѣе одного раза лѣтомъ и трехъ разъ зимою. Съ подводами

же разрѣшается посылать крестьянъ даже за предѣлы имѣнія. (§§ 29—32).

7) Главныя полевая и хозяйственныя работы, равно и подводная повинность исполняются по урочному положенію. Противъ неисполнительности и ослушанія принимаются надлежащія общія или частныя мѣры; при обращеніи, въ семь случаевъ на работу, оброчныхъ крестьянъ и вообще для расчетовъ помѣщика съ крестьянами устанавливается слѣдующая оцѣнка рабочихъ дней: *лѣтнихъ*—отъ 15 Апрѣля до 15 Октября: мужскаго коннаго 35 коп., пѣшаго 20 коп., женскаго пѣшаго 15 коп.; *зимнихъ*—отъ 15 Октября до 15 Апрѣля мужскаго коннаго 20 коп., пѣшаго 15 коп., женскаго пѣшаго 10 коп. Общія мѣры зависятъ отъ подлежащаго начальства; частныя же въ отношеніи неисправныхъ членовъ общества—отъ сего послѣдняго, а относительно отдѣльныхъ особняковъ—отъ помѣщика. Въ крайнихъ случаяхъ неисправные крестьяне могутъ быть лишены не только полевыхъ, но и усадебныхъ участковъ. (§ 33—44).

8) Въ случаѣ упраздненія тягловыхъ участковъ, общество обязывается само отправлять лежащія на нихъ повинности, или приискывать другихъ хозяевъ. Возвращать же помѣщику таковыя участки можетъ только съ его согласія, котораго онъ въ правѣ неизъявить при надѣлѣ крестьянъ менѣе 9 десятинной пропорціи, или оставивши тѣ участки до времени въ распоряженіе общества безвозмездно. При возвращеніи помѣщику упраздненныхъ участковъ, ему предоставляется право на обратный выкупъ и усадьбъ, съ уменьшеніемъ для общества соразмѣрно сему повинностей (§ 45—51).

9) Тягловыхъ работниковъ помѣщикъ можетъ назначать въ хозяйственныя при имѣніи должности съ зачетомъ обществу повинностей съ двухъ тяголъ или же на основаніи особаго положенія о дворовыхъ людяхъ (§ 52).—Крестьяне обученные какому-либо мастерству, когда помѣщикомъ употреблены на это особые издержки, обязываются вознаградить за то помѣщика службою, или денежною платою, за вре-

мя же ихъ постоянной обязательной службы зачи-
тывается также обществу повинность съ двухъ тя-
голь (§ 55 и 56). Должностные при помѣщичьемъ
хозяйствѣ крестьяне освобождаются отъ обществен-
ной службы и отъ сдачи въ рекруты, безъ согла-
сія помѣщика (§ 57).

10) Кроме всѣхъ вышеизложенныхъ повин-
ностей крестьянъ, возлагается на обязанность ихъ,
согласно существующему порядку, содержаніе ноч-
ныхъ карауловъ при господскихъ селахъ и присел-
кахъ, а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне получа-
ютъ топливо и лѣсные матеріалы, содержаніе кара-
уловъ и при помѣщичьихъ лѣсахъ (§ 60).

Вотъ условія будущаго положенія крестья-
нина въ хозяйственномъ его быту. Сравнивая
оное съ настоящимъ нельзя не замѣтить, что но-
выми условіями, мы не увеличиваемъ матеріальныхъ
средствъ крестьянина, а только опредѣляемъ ихъ
положительно и отчасти ограничиваемъ прежнее
безотчетное вліяніе на распоряженіе сими средства-
ми со стороны помѣщика; въ отношеніи же повин-
ностей крестьянъ къ помѣщику, неизмѣняя ихъ
рода и качества и не отступая отъ прежней систе-
мы расчета, имѣющей основаніе въ правѣ на лич-
ный трудъ крѣпостныхъ людей, а не въ началахъ
экономическихъ, уменьшаемъ эти повинности по ко-
личеству на одну треть (вмѣсто 3-хъ назначая два
рабочихъ дня въ недѣлю съ тягла безъ платы); но
въ то же время возвышаемъ качество труда уроч-
нымъ положеніемъ и назначаемъ сверхъ того нѣ-
сколько вспомогательныхъ дней съ опредѣленною
платою. Это, можно сказать, будетъ значить одно
и то же, что мы оставляемъ крестьянъ при преж-
нихъ средствахъ и прежнихъ обязанностяхъ въ
отношеніи къ помѣщику, опредѣляя только оныя
положительнѣе и называя послѣднія вознаграждені-
емъ за предоставляемыя въ пользованіе крестьянъ
полевья угодья; но прежде въ расчетъ повинностей
крестьянскихъ входила, кроме полевыхъ угодій, и
усадебная осѣдность, предназначенная нынѣ къ вы-
купу особо. Слѣдовательно справедливость требо-
вала бы уменьшить и размѣръ повинностей за по-

левья угодья, соразмѣрно цѣнности усадебъ, такъ какъ при выкупѣ оныхъ, со взносомъ выкупной суммы, помѣщикъ получитъ уже за оныя соотвѣтствующее вознагражденіе.

Самое опредѣленіе нормы поземельнаго надѣла и повинностей безспорно необходимо и будетъ полезно для крестьянъ въ томъ отношеніи, что ограждая ихъ отъ произвола владѣльца, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить побужденіемъ къ рациональному распоряженію своими средствами и трудомъ. Но это одно еще не составляетъ положительной мѣры къ существенному улучшенію ихъ быта, а собственно говоря, есть только мѣра охранительная, поставяющая прямую преграду произволу и злоупотребленію. Эта мѣра будетъ имѣть положительный характеръ улучшенія тогда только, когда предоставляемыя крестьянамъ средства, за обеспеченіемъ возможности выполненія ихъ повинностей и удовлетворенія всѣхъ нуждъ и потребностей новаго положенія, будутъ представлять нѣкоторый остатокъ, для свободнаго употребленія онаго на исправленіе недостатковъ домашняго ихъ быта и состоянія, или для упроченія онаго на будущее время. Но возможно ли будетъ ожидать этого для крестьянъ при томъ положеніи, въ которое они будутъ поставлены новыми условіями, опредѣляемыми Комитетомъ. Средства ихъ не прибавляются, обязанности къ помѣщику въ сущности не уменьшаются, а между тѣмъ общественныя повинности и потребности, съ новымъ устройствомъ управленія и съ переводомъ лежавшей прежде на помѣщикѣ обязанности обеспеченія тѣхъ и другихъ и доставленія нуждающимся необходимаго пособія, — на отвѣтственность самаго крестьянскаго общества, по необходимости, должны увеличиться.

Впрочемъ я не хочу сказать этимъ, чтобы помѣщики дали для того крестьянамъ какія-либо средства даромъ; но не могу не выразить своего убѣжденія, что съ освобожденіемъ теперь отъ помянутой отвѣтственности за крестьянъ, имъ нельзя не отказаться отъ прежней даровой преміи, получаемой въ видѣ барщинскихъ повинностей, не имѣвшихъ строгой экономической опредѣленности, и что теперь

повинности крестьянъ должны быть опредѣлены не по прежнему порядку, произвольнымъ счетомъ рабочихъ дней съ тягла или съ десятины, но въ строгой соразмѣрности цѣнности ихъ съ цѣнностію отводимыхъ крестьянамъ въ пользованіе полевыхъ угодій. Принявши это правило въ основаніе своихъ расчетовъ въ настоящемъ случаѣ, мы избѣгли бы многихъ недоумѣній и насчетъ самаго размѣра отводимыхъ крестьянамъ участковъ, потому что правильность опредѣленія слѣдующей за оныя мѣры вознагражденія владѣльцу обуславливала бы равномерность выгодъ для той и другой стороны, а слѣдовательно возможность и обоюднаго соглашенія между ними.

Въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Декабря 1857 года сказано, что размѣръ оброка и повинностей натурою, за отводимую въ пользованіе крестьянъ землю, *устанавливается лишь на основаніи оцѣнки той земли, промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.* То же самое подтверждено и Высочайше одобренною программю Главнаго Комитета, въ которой говорится, что размѣръ крестьянскихъ повинностей къ помѣщику долженъ быть основанъ на цѣнности усадьбъ, *поземельныхъ угодій и промышленныхъ выгодъ мѣстности.* Здѣсь же Комитетъ принялъ въ основаніе размѣра натуральныхъ повинностей число 10 мужскихъ конныхъ и 10 женскихъ рабочихъ дней съ десятины, безъ соображенія цѣнностію земли и промышленными выгодами мѣстности; почему и самое назначеніе этого количества рабочихъ дней не имѣетъ правильнаго основанія, указаннаго въ Высочайше утвержденной программѣ.

Если же по расчету обязательныхъ повинностей крестьянъ, соразмѣрно дѣйствительной цѣнности отводимыхъ имъ поземельныхъ участковъ, опредѣленнаго такимъ образомъ числа бесплатныхъ рабочихъ дней Комитетъ не признаетъ достаточнымъ для того, чтобъ не нарушить вдругъ нынѣ существующаго хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, то назначеніе дополнительнаго числа рабочихъ дней, по моему мнѣнію, не иначе можетъ быть допущено, какъ съ вознагражденіемъ

крестьянъ по справедливой оцѣнкѣ труда: особою денежною платою, дополнительнымъ поземельнымъ надѣломъ, отпускомъ топлива и лѣсныхъ матеріаловъ, и въ особенности зачетомъ рабочей цѣны въ уплату выкупной за усадьбы суммы, и т. п., смотря по удобствамъ имѣнія и нуждамъ крестьянъ; но во всякомъ случаѣ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы общее число обязательныхъ рабочихъ дней не превышало двухъ дней въ недѣлю съ каждаго тягла, считая по урочному положенію, и распредѣлялось уравниательно на всякое время года, чтобы дать крестьянамъ болѣе возможности сосредоточить свои силы на устройство и улучшение собственнаго хозяйства и быта домашняго.

Что же касается оцѣнки труда, для вознагражденія крестьянъ за излишніе рабочіе дни; то и въ ней невидна также согласованія съ существующею наемною платою или дѣйствительною стоимостью труда. Комитетомъ установлена слѣдующая оцѣнка рабочихъ дней—лѣтнихъ: мужскаго коннаго 35 коп., мужскаго пѣшаго 20 коп., женскаго пѣшаго 15 коп.; зимнихъ: мужскаго коннаго 20 коп., мужскаго пѣшаго 15 коп., женскаго пѣшаго 10 коп.; между тѣмъ какъ официальные цифры (*) показываютъ, да и вообще извѣстно каждому, знакомому съ сельскимъ хозяйствомъ, что наемная плата поденнаго работника лѣтомъ бываетъ отъ 25 до 35 коп. безъ лошади, работницы отъ 10 до 25 коп. на хозяйскихъ харчахъ; зимою же если и уменьшается, то все-таки не въ той мѣрѣ, какъ на примѣръ принялъ Комитетъ плату мужскаго коннаго работника 20 коп. Почему съ своей стороны, я полагаю бы назначить цѣну рабочихъ дней на собственномъ пропитаніи работниковъ ни какъ не ниже слѣдующей нормы: лѣтомъ мужскаго коннаго 45 коп., мужскаго пѣшаго 25 коп., женскаго пѣшаго 20 коп.; зимою: мужскаго коннаго 30 коп., мужскаго пѣшаго 15 коп., женскаго пѣшаго 10 коп.

Хотя за норму денежнаго оброка и принять средній доходъ съ десятины въ 2 руб. 40 коп., но тѣмъ не менѣе Комитетъ положилъ, что этотъ

(*) См. Памят. книж. Псков. Губ. за 1838 годъ, стр. 128.

размѣръ оброка можетъ быть возвышаемъ, съ утвержденія онаго,—по причинамъ, которыя «должны быть основаны какъ на *прежде взимавшихся* въ томъ имѣннн, такъ и вообще на *существующихъ въ той мѣстности оброкахъ*, мѣстныхъ промышленныхъ выгодахъ, близости рынковъ, сплавныхъ рѣкъ, особенной доброкачественности почвы и т. п.» (§ 11). Выше я упомянулъ уже объ основаніяхъ, указанныхъ Правительствомъ, для опредѣленія повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, съ которыми означенное положеніе Комитета не вполне согласно: размѣръ прежнихъ и существующихъ въ другихъ имѣніяхъ оброкахъ ни какъ не можетъ служить основаніемъ опредѣленія будущихъ повинностей крестьянина къ помѣщику, если тѣ оброки не будутъ сообразны съ *цѣлностію отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ угодій и промышленныхъ выгодъ мѣстности*.

Кромѣ того, въ редакціи помянутыхъ двухъ главъ я нахожу.

По V главѣ:

Въ § 8, опредѣленный предъидущимъ §-мъ размѣръ крестьянскаго поземельнаго надѣла не считается обязательнымъ для помѣщика, если за отдѣломъ крестьянамъ такого количества земли будетъ оставаться въ распоряженіи самаго помѣщика менѣе половины крестьянскаго надѣла, за исключеніемъ лѣсовъ, болотъ и моховыхъ пространствъ, неудобныхъ въ хозяйственномъ отношеніи. Съ своей стороны я полагаю бы допустить это положеніе не иначе, какъ присовокупивъ къ нему слѣдующее условіе: если крестьяне и доселѣ пользовались меньшимъ противъ нормальнаго размѣра количествомъ угодій, и чтобы имъ были отводимы въ такомъ случаѣ прежніе участки, или по крайней мѣрѣ соотвѣтствующіе имъ по количеству и качеству; ибо въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Декабря 1857 года, пунктъ 4 сказано, что въ пользованіе крестьянъ должно быть предоставляемо *надлежащее* по мѣстнымъ обстоятельствамъ и *обычаямъ* количество земли.

§ 9. Въ этомъ § хотя и разрѣшается обществу, при недостаточности надѣла, позволять крестьянамъ выходъ изъ имѣнія, но только до *тлхъ поръ*, пока остающіеся въ немъ тягла не будутъ, вслѣдствіе такового перехода, надѣлены пятидесятиными участками. Но по моему убѣжденію, вообще не слѣдовало бы стѣснять выходъ отдѣльныхъ членовъ общества или семействъ, лишь бы обезпечивалось при этомъ исправное выполненіе всѣхъ повинностей, лежащихъ на обществѣ, при общественномъ надѣлѣ, а при отдѣльномъ участковомъ собственнo на этомъ участкѣ, какъ мною было уже прежде объяснено въ отзывѣ на редакцію II главы положенія.

§§ 10 и 11. Владѣльцу малоземельныхъ и среднеземельныхъ имѣній разрѣшается не стѣсняться указаннымъ размѣромъ, если бы самъ пожелалъ увеличить надѣлъ крестьянъ до высшаго 9 десятинаго надѣла, а крестьянскому обществу вмѣняется *неотказываться ни подъ какимъ предлогомъ* отъ надѣляемой ему земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ выполненія опредѣленныхъ за оную повинностей. Этому положенію я не могу раздѣлять; потому что оно можетъ быть иногда стѣснительно для крестьянъ, а слѣдственно не соответствовать силѣ Высочайшаго рескрипта. Вообще всякое измѣненіе поземельнаго надѣла противъ нынѣ существующаго, или противъ принятой нормы, по моему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ нельзя допускать безъ обоюднаго согласія, что и должно быть объяснено въ актѣ.

Къ §§ 14, 15 и 16, объ опредѣленіи, въ случаѣ невозможности правильнаго измѣренія, пространства отводимыхъ въ крестьянской надѣлѣ пахотныхъ земель по посѣву, покосовъ по урожаю сѣна, а выгона приблизительно, я считалъ бы необходимымъ присовокупить такое условіе, чтобы опредѣленіе это дѣлаемо было по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами; въ случаѣ же недостиженія онаго, повѣривши на мѣстѣ чрезъ Члена Губернскаго Комитета показаніе помѣщика, принимать оное въ основаніе исчисленій о повинностяхъ, до окончательнаго измѣренія, считая таковыя надѣлы временными, примѣняясь въ семъ

случаѣ къ смыслу отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Начальнику Полтавской губерніи, отъ 10 Апрѣля 1858 года за № 310.

§§ 18 и 19. Условіе предлагаемое въ этихъ §§ относительно соглашенія помѣщика съ крестьянами на счетъ снабженія послѣднихъ топливомъ и лѣсными матеріалами, за особое вознагражденіе перваго, можетъ быть допущено въ томъ только случаѣ, когда повинности крестьянъ къ помѣщику будутъ опредѣлены въ строгой соразмѣрности съ цѣнностію прочихъ угодій, отводимыхъ въ ихъ пользованіе (какъ выше мною объяснено). До нынѣ крестьяне пользовались лѣсными матеріалами изъ дачъ помѣщичьихъ, большею частію бесплатно. Почему, лишая ихъ теперь этой льготы, предположивши (въ 1 §), исключить изъ крестьянскаго надѣла лѣсныя угодья, уже по этому одному мы не можемъ не придти къ убѣжденію о необходимости опредѣленія размѣра повинностей крестьянскихъ соразмѣрно цѣнности оставляемыхъ въ пользованіи ихъ угодій. Что касается указываемыхъ здѣсь способовъ вознагражденія помѣщика, посредствомъ уменьшенія поземельнаго надѣла вмѣсто 9-ти до 7 десятъ, съ отбываніемъ повинностей за полный надѣлъ, или увеличенія числа рабочихъ дней съ десятины до 13, въ имѣніяхъ малоземельныхъ безъ прибавки поземельнаго надѣла; то эти два способа, безъ соображенія съ упоминаемой при третьемъ способѣ таксой на лѣсные матеріалы, основанной на мѣстныхъ цѣнахъ, были бы совершенно произвольны, а слѣдовательно не могутъ быть и допущены безусловно.

§§ 23—25. Хотя здѣсь Комитетомъ, съ предоставленіемъ помѣщику опредѣленія границъ отводимой крестьянамъ земли, выражено такое условіе, чтобы помѣщикъ преимущественно отводилъ крестьянамъ тѣ участки, коими они нынѣ пользуются; но по моему мнѣнію было бы полезно сдѣлать это условіе непременно обязательнымъ для помѣщика, допустивши исключенія изъ сего правила только въ извѣстныхъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ, а именно: для округленія помѣщичьихъ дачъ и избѣжанія чрезполосности, по обо-

одному при томъ съ крестьянами соглашенію, которое и означать въ актѣ. Въ случаѣ же споровъ и несогласій, по строгомъ удостовѣреніи на мѣстѣ чрезъ Члена Комитета о дѣйствительной необходимости въ перемѣнѣ участковъ и что предназначенные помѣщикомъ новые участки совершенно соответствуютъ прежнимъ по количеству и качеству своему, и неразстраиваютъ усадебной осѣдлости крестьянъ, обстоятельство это разрѣшается окончательно Комитетомъ при утверженіи акта, и рѣшеніе его надписывается на самомъ актѣ.

§§ 26 и 27. Допускаемыя въ этихъ §§ исключенія, по которымъ разрѣшается помѣщику и по утверженіи акта, возвращать безъ согласія на то крестьянскаго общества, часть земли, отведенной ему въ пользованіе, прямо противорѣчатъ указаніямъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выраженнымъ въ циркулярахъ его отъ 5 Декабря 1857 г. и 17 Февраля 1858 г., изъ коихъ въ последнемъ объявлено, «что замѣнъ отводимыхъ въ пользованіе крестьянскаго мірскаго общества полей и другихъ угодій и всякія въ томъ перемѣны, сообразно потребностямъ обоюднаго хозяйства помѣщика и сельскаго общества, могутъ быть дозволены *по взаимному ихъ соглашенію*; недоумѣнія, могущія при семъ возникнуть, разрѣшаются мѣстнымъ присутствіемъ » Комитетъ же въ настоящемъ случаѣ ограничивается правиломъ о разрѣшеніи чрезъ это присутствіе несогласій только на счетъ мѣры вознагражденія крестьянъ, если они понесутъ отъ таковой перемены поземельнаго надѣла *ихъ какіе-либо особыя убытки*. Почему я и немогу раздѣлять положенія Комитета, выраженнаго въ упомянутыхъ §§.

Въ § 42 говорится, что при продажѣ земли крестьянамъ, въ продажномъ актѣ означается: «какія поземельныя вотчинныя права помѣщикъ *удерживаетъ за собою* и какія *уступаетъ* крестьянамъ.» Прежде сего, въ отзывѣ моемъ Комитету противъ редакціи I и III главъ, мною уже высказано мнѣніе о прекращеніи вотчинныхъ правъ помѣщика на выкупленныя усадьбы и другія угодья,

въ случаѣ пріобрѣтенія оныхъ въ собственность крестьянъ. Почему я также не могу согласиться и съ настоящимъ положеніемъ Комитета.

По II Отдѣленію VI главы:

Въ примѣчаніи къ § 3 сказано, что составленный на основаніи добровольнаго соглашенія крестьянъ съ помѣщикомъ актъ о размѣрѣ ихъ обязательныхъ повинностей, по надлежащемъ удостовѣреніи о дѣйствительности таковаго соглашенія, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ измѣненію. По моему же мнѣнію, необходимо бы здѣсь добавить еще слѣдующее условіе: если этотъ условный размѣръ повинностей не будетъ превышать опредѣленной Комитетомъ нормы для нихъ, чтобы въ противномъ случаѣ не утвердить такихъ условій, которыя могутъ противорѣчить общей цѣли настоящаго дѣла.

§ 21. Указанный въ этомъ § способъ распределенія числа рабочихъ дней въ теченіи года, — съ назначеніемъ общаго количества ихъ, сообразно дѣйствительной цѣнности отводимыхъ въ пользованіе крестьянъ угодій, въ уменьшенномъ размѣрѣ, само собою разумѣется, — долженъ измѣниться.

§ 26-мъ предоставляется помѣщику право требовать отъ крестьянъ въ счетъ повинности производства всякаго рода сельскихъ работъ, соответствующихъ мѣстнымъ обычаямъ и хозяйственнымъ потребностямъ имѣнія. Съ своей стороны я бы полагалъ ограничить родъ этихъ работъ по настоящему положенію только тѣми, которыя совершенно неизбѣжны, для того чтобы ненарушить вдругъ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, отмѣнивъ всѣ излишнія, несоставляющія существенной потребности сельскаго хозяйства, къ каковымъ на прим: нельзя не отнести обозы, отправляемые за предѣлы не только имѣнія, но даже губерніи, въ видахъ болѣе промышленныхъ и торговыхъ, нежели число сельско-хозяйственныхъ. Эти послѣдніе могутъ быть допускаемы развѣ только съ особымъ вознагражденіемъ крестьянъ, а не по общему урочному положенію. Сообразно съ симъ должны измѣ-

ниться §§ 32 и 33, и самое урочное положеніе, о которомъ я сообщу Комитету свое мнѣніе особо.

Въ § 30 не принимается въ расчетъ 5-ти верстное отъ села разстояніе, которое должны крестьяне пройти для работъ у помѣщика. Но считая для сего въ оба пути на проходъ не менѣе 2-хъ часовъ, и прилагая оныя къ урочному времени для работъ, съ отдыхомъ между ними, всего составитъ 17 часовъ. Значитъ крестьянину въ сутки остается свободныхъ не болѣе 7 часовъ ночи, отъ которыхъ онъ долженъ еще удѣлить сколько нибудь часовъ на домашнія надобности, приготовленіе къ пути, на сборъ своей лошади, сбруи и земледѣльческихъ орудій, и остальные уже, не болѣе какихъ нибудь 5 часовъ, употребить собственно для отдыха отъ дневныхъ трудовъ. Принимая это въ соображеніе, я полагаю бы ограничить помянутое разстояніе 3-хъ верстнымъ, свыше котораго употребленное на проходъ время зачитать въ число рабочихъ часовъ.

§ 31. Определенное здѣсь 20-ти верстное разстояніе, далѣе котораго отъ своего жилища крестьяне не могутъ быть отвлекаемы на постоянныя работы къ помѣщику, также слишкомъ огромно; по моему убѣжденію, требованіе крестьянъ на земледѣльческія постоянныя работы при господской усадьбѣ необходимо ограничить не далѣе какъ 10-ти верстнымъ разстояніемъ; равнымъ образомъ временныя посылки на отдаленныя сѣнокосы и для заготовки лѣсовъ, для которыхъ Комитетъ не назначаетъ разстоянія, ограничить извѣстнымъ определеннымъ пространствомъ и притомъ съ тѣмъ, чтобы крестьяне употребляемы были для подобныхъ посылокъ и зимою не болѣе 2-хъ разъ.

5 п. § 39 предоставляетъ обществу, при несправности оброчныхъ крестьянъ въ платежѣ слѣдующаго съ нихъ въ пользу помѣщика оброка, въ крайнемъ случаѣ лишать даже усадебнаго участка, не только состоящаго въ пользованіи, но и выкупленнаго въ собственность. Такое постановленіе я нахожу несогласнымъ ни съ цѣлю настоящаго преобразованія быта крестьянъ, указанною

Высочайшею волею, между прочимъ, въ обезпеченіи крестьянскому семейству постоянной и прочной осѣдлости, ни съ существомъ общихъ постановленийъ о свободныхъ податныхъ обывателяхъ, по силѣ которыхъ на удовлетвореніе денежныхъ взысканій всякаго рода обращается только такое имущество, которое можетъ быть подвергнуто продажѣ безъ разстройства домашняго быта неплательщика. (Т. V уст. о под., изд. 1857 г., ст. 603, 617—625, 651—655). Тѣмъ менѣе справедливо будетъ допустить отобраніе у крестьянина усадьбы, выкупленной въ собственность, даже безъ зачета въ уплату лежащей на немъ недоимки, между тѣмъ настоящее постановленіе, по способу изложенія его, можетъ быть принимаемо въ такомъ именно смыслѣ.

Въ § 45—51 предлагаются условія на случай упраздненія тягловыхъ поземельныхъ участковъ, за смертію хозяевъ или выбытіемъ ихъ изъ общества, прелоставляющія помѣщикамъ право на обратное полученіе въ свое распоряженіе таковыхъ участковъ, при общинномъ надѣлѣ въ вѣдѣствіе ходатайства общества, а при особняковомъ—по усмотренію самихъ помѣщиковъ, вмѣстѣ съ возвратомъ соотвѣтствующаго симъ участкамъ количества не выкупленной усадебной земли или съ правомъ обратнаго выкупа оной. Такъ какъ здѣсь Комитетомъ приняты были, какъ видно, въ соображеніе мѣры обезпеченія исправнаго выполненія однихъ только господскихъ повинностей крестьянъ, но поземельные участки, отводимые имъ въ пользованіе по точному смыслу Высочайшаго рескрипта, должны также служить обезпеченіемъ и повинностей казенныхъ и общественныхъ, равно какъ всѣхъ общихъ нуждъ и потребностей крестьянскаго общества, какъ-то: по предмету народнаго продовольствія, пособія больнымъ и т. п. и отвѣтственность въ выполненіи всѣхъ этихъ повинностей и удовлетвореніи общихъ нуждъ и потребностей, слагаясь нынѣ съ помѣщиковъ, будетъ лежать на сельскомъ обществѣ и главнымъ образомъ на Губернскомъ Начальствѣ; то я полагаю бы съ своей стороны передачу упраздвившихся крестьянскихъ

участковъ обратно помѣщику предоставить обществу не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы оно предварительно испрашивало на то разрѣшенія Губернскаго Начальства. Что касается участковъ особняковъ, то и таковыя участки, по той же самой причинѣ, предоставить помѣщику возвращать себѣ только съ согласія общества, къ которому принадлежалъ владѣвшій онымъ крестьянинъ, изъявленнаго въ мірскомъ приговорѣ, также съ разрѣшенія Губернскаго Начальства. Само собою разумѣется, что въ случаѣ несогласія, общество обязывается принять на себя и отбываніе повинностей къ помѣщику, лежавшихъ на этомъ участкѣ.

§ 52-мъ предоставляется помѣщику право назначать тягловыхъ крестьянъ въ хозяйственныя по имѣнію должности съ зачетомъ обществу повинности съ двухъ тяголъ, или принимать поступающаго въ хозяйственную должность на основаніи положенія о дворовыхъ людяхъ, оставляя его семейству въ безвозмездное пользованіе поземельный участокъ. Крестьяне же или крестьянки, обученные какому-либо мастерству или искусству, съ употребленіемъ на то помѣщикомъ особыхъ издержекъ, если не прошло со времени выхода ихъ изъ ученья 10 лѣтъ, обязываются вознаградить помѣщика за издержки личною службою при немъ или денежною платою. Если таковой крестьянинъ пользуется тягловымъ участкомъ, то за время постоянной его обязательной службы, помѣщикъ выдаетъ ему только паекъ, обществу же зачитывается повинность съ двухъ тяголъ. Но Высочайше утвержденною програмою Главнаго Комитета предоставляется опредѣлить условія и срокъ службы только такихъ крестьянъ, которые обучены попеченіемъ помѣщиковъ для разныхъ ремеслъ и хозяйственныхъ должностей, равно степень вознагражденія ихъ за излишніе рабочіе дни. Значитъ обращеніе прочихъ крестьянъ, на подобнаго рода службу, не будетъ сообразно съ видами Правительства, тѣмъ менѣе теперь можетъ быть допущенъ переводъ крестьянъ для службы помѣщику на основаніи положенія о дворовыхъ людяхъ, за положительно указанными мѣрами къ умень-

шенію числа послѣднихъ (Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, данный 2 Марта 1858 г., и циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Мая 1858 г. за № 479, сообщенный Комитету 14 Сентября № 3048).—Для обязательной же службы крестьянъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщика какому-либо ремеслу или для хозяйственныхъ должностей, Комитетомъ не опредѣлено положительнаго срока, какъ требуется программой, а вознагражденіе за излишніе рабочіе дни предположено зачетомъ обществу повинности съ двухъ тяголъ, несоразмѣрно съ дѣйствительнымъ числомъ таковыхъ дней, такъ какъ эти люди будутъ продолжать службу у помѣщика непрерывно круглый годъ. Притомъ я не вижу основанія,— почему это вознагражденіе опредѣляется обществу, а не лично тѣмъ крестьянамъ.

Въ § 57 говорится, чтобы должностныя при помѣщичьемъ хозяйствѣ крестьяне не выбирались въ мірскія должности и не сдавались по очереди въ рекруты безъ согласія помѣщика. Я не полагаю, чтобы здѣсь можно было предоставить помѣщику право согласія или не согласія безусловно; почему и было бы полезно опредѣлить для сего надлежащія условія.

§ 60-мъ возлагается на обязанность обществъ однодворчинныхъ крестьянъ, согласно существующему порядку, содержаніе ночныхъ карауловъ при господскихъ селахъ и приселкахъ и при помѣщичьихъ лѣсахъ: но не сказано, съ зачетомъ или безъ зачета въ число повинностей, опредѣленныхъ за отводимыя крестьянамъ въ пользованіе угодья.

Сообщая Комитету настоящій отзывъ мой, покорнѣйше прошу принять оный въ соображеніе при общемъ пересмотрѣ редакціи положенія объ улучшеніи быта крестьянъ.

Вѣрно: Гражданскій Губернаторъ *В. Муравьевъ.*

3-Е ОТЪ 12 МАРТА ЗА № 93, ОБЪ УРОЧНОМЪ
ПОЛОЖЕНІИ.

Сообразивъ составленное Комитетомъ для крестьянскихъ работъ урочное положеніе, я нахожу оное съ своей стороны обременительнымъ для крестьянъ, по несоразмѣрности назначаемого этимъ положеніемъ времени для окончанія известной работы съ дѣйствительною на то потребностію. А при такомъ размѣрѣ уроковъ и назначенное Комитетомъ уменьшеніе числа рабочихъ дней до 90 въ годъ, кромѣ особыхъ рабочихъ на вывозку удобрения на поля помѣщичьи, далеко не будетъ достигать своей цѣли, т. е. облегченія обязательнаго труда противъ нынѣ существующей барщины. Почему я полагалъ бы необходимымъ, чтобы Комитетъ пересмотрѣлъ вновь это положеніе, и въ чемъ окажется нужнымъ, исправилъ оное, сообразно цѣли и дѣйствительной потребности труда для каждаго рода работъ.

Что же касается наряда подводъ для разныхъ по усмотрѣнію помѣщика надобностей; то я уже высказалъ свое мнѣніе въ предложеніи отъ 28 Февраля за № 75 о необходимости ограниченія оныхъ собственно потребностями сельскаго хозяйства; для обозовъ же отправляемыхъ за предѣлы не только имѣнія, но даже губерніи, въ видахъ промышленныхъ и торговыхъ, опредѣлить особыя условія, невводя оныхъ въ общее урочное положеніе; почему и нынѣ оставаясь притомъ же убѣжденіи, если Комитетъ не признаетъ удобнымъ во все отмѣнять таковыя обозы, считаю нужнымъ кромѣ того обратить здѣсь его вниманіе на недостаточность опредѣленной для дальнихъ поѣздокъ, свыше 120 верстъ, на прокормленіе крестьянина съ лошадыю платы по 25 коп. сер. за каждый лишній день, проведенный въ пути сверхъ 120 верстнаго разстоянія, назначаемого безплатно, въ особенности при поѣздкахъ и ночлегахъ въ городахъ и столицахъ, гдѣ иногда этихъ 25 коп. едва

достанетъ на покупку одного корма для лошади, а
чего будетъ стоить еще крестьянину ночлеги и
собственное продовольствіе. Кто знакомъ съ город-
скими цѣнами, и особенно въ столицахъ, на эти
потребности, тотъ конечно согласится, что въ та-
комъ случаѣ къ назначенной платѣ придется кре-
стьянину много прибавлять изъ своей собствен-
ности, а гдѣ же онъ возметъ средства на это и
будетъ ли справедливо такое требованіе со стороны
помѣщика.

Вѣрно: Гражданскій Губернаторъ

В. Муравьевъ